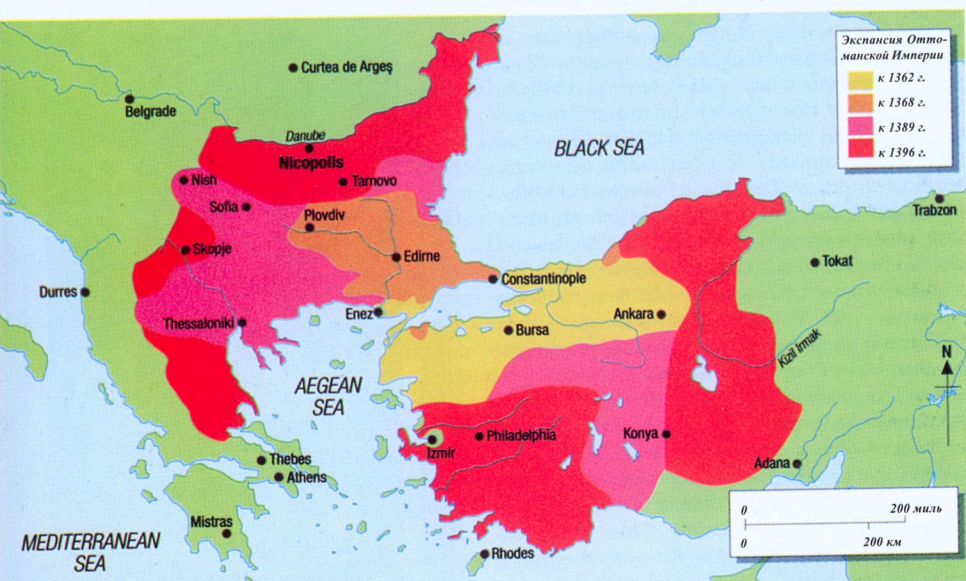

СРАЖЕНИЕ ПРИ НИКОПОЛИСЕ

1396 г.
ПОСЛЕДНИЙ
КРЕСТОВЫЙ ПО
ХОД

1- Май. Немецкие контингенты присоединяются к армии в Регенсбурге. Формируется дунайская транспортная флотилия, 2- Апрель. Главные силы крестоносцев собираются в Дижоне, 3- Май. Иоанн Неверский присоединяется к своей армии в Монтебелларде, 4- Июль. Армия крестоносцев соединяется в Будапеште с венгерскими и другими отрядами, 6- Османская армия под командованием Баязидом осаждает Константинополь, 7- Ранняя весна. Флот крестоносцев собирается на Родосе

Европа и Османская империя

Сражение при Никополисе

1396 г.

Последний крестовый поход

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

новый СОЛДАТ

№ 150

Политическим фоном, обусловившим крестовый поход европейских войск к Никополису, было быстрое распространение завоеваний османских турок в центральной части Европы и на Балканах во второй половине XIV столетия. Еще более османская угроза возросла после неудачной попытки Венгрии поднять восстание против османского владычества в Болгарии. Турки быстро разобрались, кто провоцировал и кто был движущей силой этого бунта. В это время Византийская империя состояла из Константинополя (с несколькими незначительными поселками на примыкающей береговой полосе), Пелопоннесской Греции и северных островов Эгейского моря. На территории Греции находилось несколько мелких государств, управляемых крестоносцами, в то время как Болгария распалась на небольшие царства, которые скоро попали под османское владычество. Под давлением османских турок, все глубже внедряющихся на Балканы, хрупкая Сербская империя также распалась на несколько небольших государств.

При этом возможность объединения православных балканских государств с католическими странами, находившимися к северу от них, выглядела почти нереальной. Несмотря на то, что правящая дворянская элита часто была готова идти на компромисс, большинство же обычных людей предпочитало османское мусульманское господство католицизму венгерского королевства. Например, православные румыны Валахии (Wallachia) и Молдавии воевали с католическими венгерскими правителями так же решительно, как и с турками.

На осколках территорий бывшей Византийской империи такие настроения распространились со скоростью эпидемии. Они еще более усилились, когда Византия стала вассалом Османского государства. Повсюду проявлялась враждебность между армией и гражданскими лицами, между правящим дворянством и их подданными. Несмотря на то, что крестьянские и городские восстания середины XIV столетия были подавлены, власть над этими территориями у правящих кругов оставалась чисто номинальной. Большая часть земель Фракии и Македонии была практически необитаемой. Исключение составляли несколько укрепленных городов, окруженных фермами и огородами, чтобы хоть как-то прокормить свои давно уже нефинансируемые гарнизоны.

Тем временем османская экспансия, казалось, тщательно планировалась и осуществлялась с удивительной планомерностью. Первые турки, начавшие захват территорий на Балканах, фактически не были османскими турками, но их раннее прибытие быстро поглотило более мощное Османское государство. Первая османская столица находилась в Бурсе в Анатолии (хоть по некоторым данным еще до Бурсы турки использовали в качестве столицы Дидимотихон (Didimotihon)). В годы основных османских завоеваний их столицей был Эдирне (бывший Адрианополь). И Константинополь должен был бы пасть под ударами османских захватчиков гораздо раньше 1453 г. Но эта задержка была отнюдь не милостью со стороны османских турок, просто военные действия на границах, крестоносцы, а потом Тамерлан отвлекли их экспансионистские устремления от византийской столицы. Основные территориальные захваты были выполнены турецкими армиями, собранными в трех пограничных районах («усах» - Ус): одно вторжение на северо-восток во Фракию непосредственно под командой турецкого правителя, один удар на северо-запад через Болгарию под командованием Кара Тимурташа (Qara Timurtash) и, наконец, рейд в западную часть Греции под командой Гази Евреноса (Gazi Evrenos).

Тем временем валахский принц Влад (Vlad) подумывал об использовании османской помощи, чтобы укрепиться на троне и добиться независимости от Венгрии. Его конкурентом в борьбе за власть был Мирча Старый (Mircea cel Batri). Мирча был осторожнее. Вместо открытой борьбы или обращения к туркам он захватил старый болгарский деспотат Добруджу, обеспечив своему княжеству доступ к Черному морю, и заключил договор с Польшей в 1389 г. В ответ османский командир Али-паша Кандарли (Ali Pasa Candarli) захватил Никоплис на Дунае (Nicolopolis - латинизированная форма названия города, именовавшегося у славян Никополем, у турок - Нигболу). В 1391 г. османские турки совершили свой первый набег на земли к северу от реки. Это заставило Мирчу вновь

Византийский морской флаг 1411 г. На нем изображен император Мануил, преклонивший колени перед архангелом Михаилом, вступить в союз с королем Венгрии Сигизмундом (Sigismund). В 1392 г. совместными усилиями Мирча и Сигизмунд захватили Никоплис. Казалось, новая балкано-христианская коалиция уже находится в процессе становления. Но на следующий год османский правитель Баязид (Bayazid) в скоротечной кампании вновь отвоевал ряд земель в этом районе. Болгарское королевство Тырново признало вассальную зависимость от турков (в западной литературе Тырново - Tarnovo, но болгары говорят Тырново, и будем придерживаться этого произношения). Видин и Сербия вернулись к статусу османских вассалов. При этом болгарские Тырново и Видинское царства считались турками вассалами ненадежными, тогда как с Сербией Баязид всячески развивал дружбу и сотрудничество, используя эту страну как буфер против Венгрии.

В течение этого периода фактически пустовавшие равнины Фракии и восточной Македонии служили местами расселения избыточного населения Анатолии. Это переселение началось с нескольких кочевых групп пастухов-воинов, осевших в гористых регионах Фракии, на балканских землях они получили наименование «yurilk». Роль дервишской бекташи, которые сопровождали большинство османских отрядов, была гораздо важнее, чем это представляется современным исследователям. Они не только служили мусульманскими миссионерами, но и продвигали колонизацию, обеспечивая повторное заселение земель, опустошенных войной. Почему именно учение приверженцев ордена бекташи (основатель Хаджи Бекташ, жил в 1208-1270 годы) так привлекало переселенцев и янычар? Потому что им легче было

Современный вид Золотых ворот сухопутных стен Стамбула (Константинополя).

Сигизмунд, король Венгрии и император Германии, на портрете начала XV столетия работы Дюрера.

исповедовать ислам в упрощенной, особенно с обрядовой точки зрения, форме (в своей трактовке веры Бекташ освобождал от обязательных пятикратных молитв, от поста в месяце Рамазан, от паломничества в Мекку и т.д.). Спокойное отношение бекташи к вину и разрешение связей с женщинами облегчало адаптацию в турецком обществе бывших христиан. Это был существенный момент, поскольку в конце XIV столетия пополнение турецкой армии шло, в основном, из Фракии.

Важность итальянских колониальных застав на берегах Черного моря в ходе Никопольской кампании в то время не очень бросалась в глаза. Но Черное море было частью важнейших мировых торговых артерий. И центр этого транспортного узла находился в Крыму. Итальянцы доминировали над морем. И хотя их политика во многих вопросах была двуличной, морские перевозки крестоносцев на итальянских судах в XV веке выполнялись с гарантией полной безопасности, обусловленной превосходством генуэзских и венецианских флотов. В конце XIV столетия наибольших успехов в колонизации добилась Генуя. Генуэзские форпосты, фактории, защищенные гавани и уже сформированные на их базе вполне автономные генуэзские колонии были разбросаны по всему черноморскому и эгейскому побережьям. Здесь всегда находилось несколько сотен торговцев и авантюристов, готовых проникнуть по большому рекам вглубь континентальной Восточной Европы. Фактически, островная крепость Джурджу (Giurgiu - ныне румынский город и порт на Дунае) всего в сотне километров от Никополиса была, вероятно, генуэзского происхождения. А если так, то навстречка генуэзские суда проходили по реке и до Железных Ворот на границе с Венгрией.

Иллюстрация «Охранники Анушиварана» в сборнике стихов, выполненном в Багдаде в том же году, когда происходило сражение при Никополисе.

Королевство Венгрия существенно отличалось от своих западных союзников по крестовому походу на Никополис. Культурные и религиозные различия между его регионами были огромны. Королевство включало католические венгерские районы в центре и на западе, католическую славянскую Словакию на севере, область смешанного проживания католиков и православных на юге и в большей степени православный регион Трансильвании на востоке. Трансильвания фактически сохранила свой полуавтономный статус, но заселение ее саксонскими иммигрантами и действия монахов-миссионеров, пытавшихся навязать католическую веру православному населению, вели к увеличению напряженности. Некоторые местные воеводы, или принцы, приняли венгерскую культуру и католицизм, но другие эмигрировали со своими дружинами в Молдавию и Валахию. Политическое влияние Венгрии на вассальные территории по южной границе было существенно различным. Например, в Хорватии, Далмации и сербском регионе Максо (Масо) венгерское правление было весьма эффективным, в то время как венгерская власть в Боснии была скорее теоретической, чем реальной.

Молдавия и Валахия временами принимали венгерский сюзеренитет, но потом вновь объявляли о своей независимости. Здесь в горах и предгорьях румыновогорящие лидеры колебались в своей политической ориентации, на прилегающих равнинах кочевые народы тюркского происхождения только недавно подчинились молдавскому или валашскому правлению. Такая же ситуация складывалась среди славянских общин, живущих вдоль нескольких больших рек.

Святые воины, настенная живопись в албанском стиле, 1338-50 гг. Вопреки иконописным традициям один из святых изображен в шлеме-басцинете (басцинете) XIV века.

Как Молдавия, так и Валахия богатели, контролируя важные торговые маршруты. В то же время Молдавия расширилась в северо-восточном направлении за счет земель принадлежавших прежде монгольской Золотой Орде, Валахия хотела прямого доступа к Черному морю. В конце XIV столетия Валахия также достигла своего культурно-политического пика под управлением воеводы (господаря) Мирчи Старшего. Однако ее статус оставался неясным; валашские политические и военные структуры были нестабильными, отсутствовали традиции преемственности власти.

Королевство Венгрия было слабее, чем могло показаться со стороны. Когда Людовик I Великий, властитель Венгрии и Польши, умер в 1382 г., он оставил после себя грозную вдову Елизавету и двух дочерей - Марию в возрасте одиннадцати лет и Ядвигу девяти лет. Мария была коронована на следующий день после похорон Людовика, но поляки отказались признать ее своей королевой. Вместо нее они объявили своей королевой Ядвигу; так закончился непродолжительный союз между Венгрией и Польшей. После того, как Ядвига вышла замуж за князя Ягайло, этот союз уступил место другому - между Польшей и Литвой. С детства Мария была помолвлена с Сигизмундом Люксембургским, маркграфом Бранденбургским, сыном императора Карла IV Германского. Он никогда действительно не смирился с потерей Польши, которой надеялся править наряду с Венгрией. Но так как Сигизмунд и Мария по возрасту не могли пока вступить в брак, Венгрией управляла королева-мать Елизавета. Далее проблемы престолонаследия еще более услож-

Изображение немецкого рыцаря Конрада фон Зейнхайма (Seinheim), умершего в 1369 г.

нились: Карл Неаполитанский, правитель Южной Италии, принял у себя сына Людовика I Великого и поддержал его претензии на трон Венгрии. В 1385 г. он вторгся в Далмацию, Мария была вынуждена отказаться от престола, но тут Карл II (Дураццо) был убит сторонниками королевы-матери Елизаветы. Сторонники Карла борьбу за власть не прекратили, а присоединились к «бану» Твартко (Tvartko) (бан - губернатор Боснии), которому помогали венецианцы. Приверженцы Карла напали в Диаковаре на королев, перебили их сторонников, а затем удавили Елизавету на глазах дочери. В этот момент настало время действовать королю Сигизмунду - он освободил Марию. Партия Елизаветы перешла на сторону Сигизмунда, он был признан королем повсюду в Венгрии и короновался 31 марта 1387 г. в Штульвейсенбурге (как Жигмунд). Восемью годами позже Мария умерла. Многие из венгров полагали, что теперь Сигизмунд Немецкий потерял свои права на престол. В стране разгорелся дворянский бунт. В 1392 г. королю удалось подавить бунт венгерских вельмож, а стоявший во главе них Хорвати (один из убийц Елизаветы) был взят в плен и предан мучительной казни. Но в своем правлении Сигизмунд был, скорее, «первым среди равных» дворян, чем самодержавный

Некоторые итальянские художники, особенно те, что бывали на венецианских заморских форпостах и в итальянских колониях, были довольно точны в прорисовке «турков». Эти наездники на анонимной картине живописи «Обожания Мэги» весьма достоверно изображают оттоманских акинцев (akinci) - легких кавалеристов.

Бронзовый кулон конца XIV столетия в форме сидящего дворянина, найденный в руинах валашского замка Куртэ де Аржес (Curtea de Arges).

монарх. Вскоре королю пришлось столкнуться с угрозой оттоманского вторжения, в течение второй части своего царствования Сигизмунд был коронован также императором Германии.

Как только оттоманские турки продвинулись на север, венгры попробовали улучшить отношения со своими православными соседями. Они предоставили Мирче Валашскому стратегические трансильванские герцогство Фагарас (Fagaras) и графство Северин (Severin). Однако события 1391 и 1392 гг. убедили Сигизмунда, что в борьбе с турками помощью соседней не обойдешься, Венгрии нужна была помощь из Западной Европы. «По ту сторону» границы эти события убедили Баязида, что царство болгарского вассала Тырново ненадежно. И как только Сигизмунд призвал к крестовому походу, Баязид сокрушил Тырново и казнил болгарского царя. Пограничные замки в Дунайской Силистрии (Silistria Danubian) Никополис и Видин были усилены и пополнены гарнизонами. Так мусульмане пытались закрепиться в стратегическом придунайском регионе. Для борьбы с турками венгры и валахи, в свою очередь, создали пограничную заставу напротив Никополиса на северной стороне реки. Этот форпост полу-

Горельеф (высокий барельеф), изображающий конного воина, XIV век, Сербия. В отличие от настенных росписей, где все святые воители изображались в архаической римско-византийской броне, этот воин имеет доспехи и оружие средневекового итальянского легкого кавалериста.

чил название Никополис Минор (или Малый Никополис).

Баязид все еще не чувствовал безопасность своих европейских границ. Потому зимой 1393-1394 г. он вызвал своих вассалов-христиан на совещание в Серрес (Serres) в Северной Греции. Здесь он выбрал серба Стефана Лазаревича (Stefan Lazarevic) доверенным вассалом. В то же время император Мануил II (Manuel) был убежден, что Византия обречена, и помощи он искал не у православных соседей, а с Запада. По возвращении в Константинополь Мануил сбросил оттоманский сюзеренитет и начал готовить город к новой турецкой осаде. Турецкие нападения на город не были чем-то из ряда вон выходящим, а происходили с пугающей регулярностью от случая к случаю уже в течение восьми лет. Оттоманские турки пока еще не имели тяжелой артиллерии, которая могла бы разбить стены Константинополя (как это случилось во время осады города полвека спустя), так что турецкие приступы к стенам столицы Ви-

«Рыцари решают осуществить поддельное нападение на замок сарацинов во время пира в Большом зале дворца де ля Сите, Париж» - иллюстрация из французской рукописи, 1378-80 гг.

занятия заканчивались грабежом окрестных сел и очередным замирением. Гораздо больше Константинополя Баязид волновали кровавые кампании Тимура, или Тамерлана (Тимур-Ленка, что в переводе обозначает «железный хромец»). Этот харизматический лидер татар был труднопрогнозируем, совершая свои бессистемные набеги во всех направлениях, где только на его взгляд орда могла взять достойную добычу. Византийский историк Дука (Dukas) пишет: «Когда монголы Тимура выходили из одного города, чтобы идти в другой, они оставляли его настолько покинутым и пустынным, что не было совсем слышно ни лая собаки, ни крика домашней птицы, ни плача ребенка».

Пока турки осаждали Константинополь, Баязиду донесли о росте напряженности вдоль дунайской границы. Вероятно, речь идет о сражении при Ровине (Rovine). О фактической дате этого сражения историки спорят. Но по сербским летописям оно относится к 6903 г. (т.е. 1395 г.). Сражение произошло возле Ровина близ Букурешта на дороге в Крайово (которое ныне называется Келоджерово). Битва имела место во время оттоманского набега на Трансильванию и Валахию, когда турецкая армия напала на семь венгерских укрепленных городов и замков. Сражение произошло при столкновении турок с войском воеводы Мирчи, вероятно, 17 мая. Согласно валашским летописям, эта победа над турками ненадолго обеспечила Мирче поддержку валашского дворянства и он, опять же ненадолго, потеснил с валашского трона своего конкурента Влада (Vlad). Мирча также разместил свои гарнизоны в Никополис Миноре и Джурдже.

Однако вскоре Мирча потерял контроль над территориями, которыми он управлял к югу от Дуная, и Сигизмунд тот час же удвоил свои усилия, чтобы получить помощь из Западной Европы. Его послы посетили главные европейские столицы, подтвердив договоры с Францией, Венецией и несколькими германскими принцами, а также с Мануилом Византийским и Мирчей Валашским. Они также получили благоприятный ответ из Англии, от госпитальеров и из Арагона, управлявшего Сицилией и частью Греции. Вероятно, Сигизмунд надеялся провести относительно небольшую кампанию, отбросив турок от своих границ. Но западные монархи сразу заговорили о полномасштабном вторжении на оттоманские территории. В мае король Карл Французский отправил письмо Ричарду II Английскому, в котором писал: «Затем, справедливый брат, это будет справедливый момент ..., что вы и я для умиротворения грехов наших предков должны предпринять крестовый поход, дабы помочь нашим дружественным хрис-

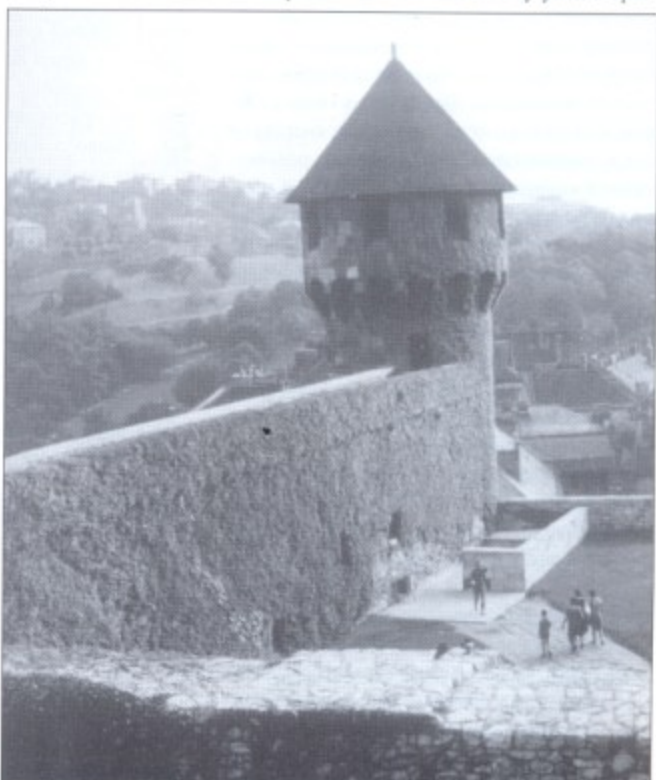

Документ с подписью Мирчи, валашского воеводы, датированный 1415 г.

тианам и чтобы освободить Святую Землю...». Ни много, ни мало - начать с Дуная и закончить в Иерусалиме.

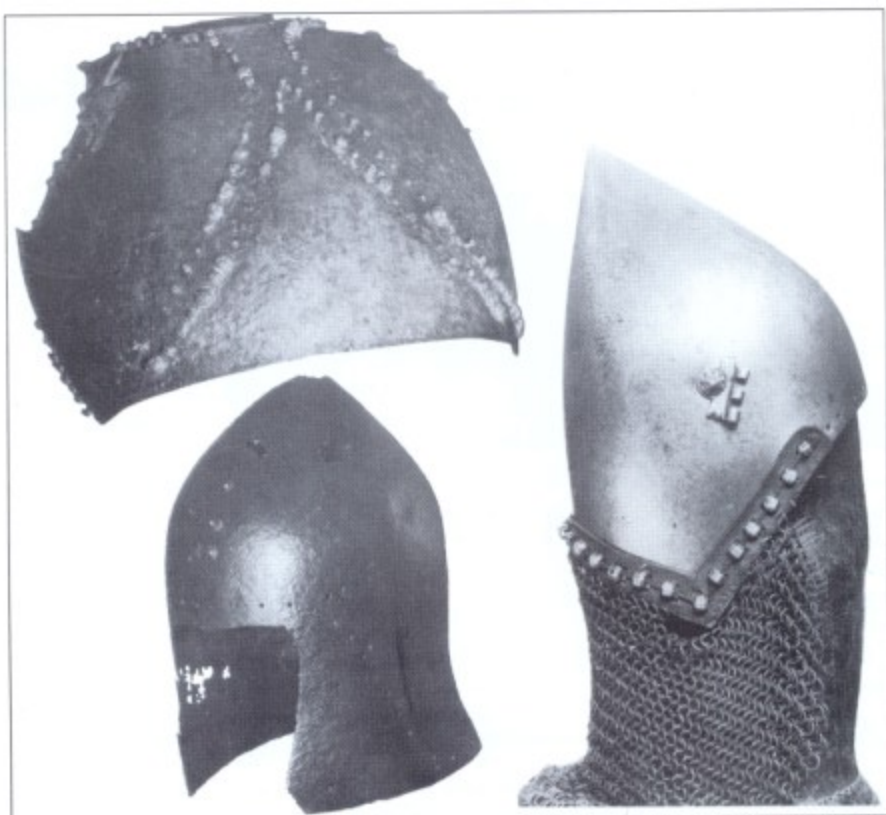
Непосредственным результатом этих соглашений стал подъем специальных налогов - герцог Бургундский собрал огромную сумму в 700 тысяч золотых франков - в то время как венгры вернулись домой с ободряющими новостями. Конечно, венграм повезло, что их просьба совпала с четырехлетним перемирием в Столетней войне между Францией и Англией. Помощь обещалась со всех сторон. Основными организаторами и исполнителями в этом вопросе выступали бургунды. Герцог Филипп вел свою тонкую политику. С одной стороны, он любыми средствами старался усилить англо-французскую враждебность (пока Франция воевала с Англией, ей было не до Бургундии). С другой стороны, лидерство в крестовом походе могло стать демонстрацией мощи и власти Бургундии на фоне действий относительно небольших контингентов других европейских стран. В 1394 г. герцог Бургундский послал военную делегацию под предводительством Гульемо де ля Тремойля и Ренье По (Regnier Pot) оценить ситуацию в Венгрии. Они вернулись, чтобы принять участие в военных обсуждениях в отеле д'Артуа в Дижоне (слово «отель» в устах особ королевской крови превращалось из обыденной «гостиницы» в загородный охотничий замок, в котором собирался круг наиболее приближенных дворян).

Там герцог Иоанн Неверский (в другом прочтении - Жан де Невер), сын Филиппа, обещал посвятить свой первый подвиг во славу Божью. Этот высокопарный слог означал клятву уйти в крес-

Вид на Будапешт со стен старого замка Буды от «Башни Железа».

Западно-европейская броня конца XIV столетия. На северо-итальянском нагруднике сохранились ряды заклепок, которые служили для приклепывания толстого бархатного покрытия поверх стали. Внизу слева: итальянский шлем барбу́та, внизу справа - итальянский шлем-басцинет. В сохранившемся экспонате отсутствует подвижное забрало.

товый поход. Он также вызвался возглавить поход, несмотря на свою неопытность и разбитое плечо (результат недавнего падения с лошади). Решение об этом было принято в августе 1395 г. Праздничная месса совершалась в соборе Сен-Дени в Париже, но даже тогда графу Иоанну Неверскому не было присвоено рыцарское звание, поскольку «он должен был получить эту честь подобно рыцарю Иисуса Христа в первом сражении против неверных». Фактически Иоанн Неверский руководителем похода считался лишь номинально, в то время как реально армией командовал граф д'Э (d'Eu). В число его многоопытных в военных делах советников входили адмирал Жан де Вин (de Vienne), маршал Бусико (Boucicault), сир де Бар, граф де ла Марше (Comte de la Marche, иногда читается как «де ля Марш»), и еще сир де Сампи (de Saimpy), сир де Ро́е (de Roie) и сир де ля Трёмойль (de la Tremoille). Энтузиазм крестового движения был широко подхвачен малоумными и незатяжными дворянами, число добровольцев было столь велико, что фактически только высшему дворянству позволялось присоединиться к армии. Бургундские камергеры приложили огромные усилия в украшении крестоносцев одеждой из парчи, золотили и серебрили упряжь, снабдив отряды графа Неверского «зелеными атласными палатками и туниками». Великолепие брони и вооружения трудно сравнить с чем-либо. Госпитальеры были также готовы присоединиться к крестовому походу, начиная с их гарнизонов в Родосе, Измире и других час-

тях Эгейских островов, которым угрожали оттоманские турки. Филиберт де Наильяк (Philibert de Naillac, в некоторых работах пишут Филибер де Найяк), великий магистр госпитальеров Аквитании, был согласен поддерживать поход и отбыл на Родос с подкреплениями. Римский папа Бонифаций IX был очень доволен успешной организацией крестового похода - этим он как бы выигрывал заочный спор со своим конкурентом - римским папой Бенедиктом XIII, находившемся в Авиньоне. Венецианский сенат был согласен присоединиться к крестовому походу, однако только в морских операциях, в то время как венецианские послы тайно вели отдельные переговоры с оттоманскими лидерами. В политических вопросах Венеция больше интересовалась лишь тем, насколько вражда между странами повлияет на их торговый товарооборот. В феврале 1396 г. византийцы оплатили снаряжение десяти боевых галер, строившихся в Венеции, для использования в придунайской области, однако в описываемых событиях они, похоже, участие не приняли.

Целью обычных солдат-крестоносцев был грабеж, почти несовместимый с идеалами Святой борьбы и Рыцарства. Дворянство воспринимало этот поход чуть ли ни как одну из форм рыцарского турнира, где можно было сверкнуть своим новым оружием, модной одеждой и доблестью в стычке с противником. Реальность борьбы с турками отступала на второй план: поход протекал в сплошных пирах и попойках, на которых обсуждали вопросы... завоевания Иерусалима. Знаменитый бургундский поэт Эсташ Дешамп (Eustache Deschamps) написал примерно в 1395 г.:

«Princes mondain, je vous requier et proye
Que vous m'aidiez les Sarrasins conquerre;
Je suis la loy, soiez avecques moy
Pour conquerir de cuer de, Sainte Terre».
[Принцы, сегодня я спрашиваю вас и молюсь, чтобы вы помогли мне завоевать сарацинов: закон и правда на моей стороне, они требуют завоевать сердце Святой Земли.]

Командиры противоборствующих сторон Лидеры крестоносцев

Сигизмунд, маркграф Бранденбургский и второй сын германского императора Карла IV и Елизаветы Померанской, родился в 1368 г. В 1387 г., обрученный с Марией, дочерью короля Людовика I (Луи или Лайоша) Венгерского, Сигизмунд стал правителем Венгрии. В 1410 г. он был также выбран императором Германии и десятью годами позже - королем Богемии. Он умер 9 декабря 1437 г. Сигизмунд получил хорошее

Иоани (Жан) Бесстрашный, герцог Бургундский. Фрагмент анонимной франко-фламандской расписной панели начала XV столетия.

образование (пишут, что он бегло говорил на шести языках), имел мужественную и приятную наружность; у него была пылкая душа и меткий ум. Он был мужчиной с большими амбициями и неумной энергией. Сигизмунд организовывал походы против османских турок, пробовал искоренять ереси среди католических священников, пытался сгладить разногласия между католической и православной церквями, пробовал закончить столетнюю войну между Ан-

Ферма на Венгерской Великой равнине к востоку от Будапешта. Такая плоская безлесная сельская местность казалась странной крестоносцам из Франции и Германии.

глией и Францией и атаковал «еретиков» гуситов Богемии. Он был слишком непосредствен, нерешителен, не мог долго держаться какого-нибудь одного важного решения, сегодня желал одного, завтра - другого. Оттого он и не смог найти разрешения великих задач своего времени. Слишком подверженный чувственности, плохой хозяин, он скоро растрчивал все, что получал, и постоянно находился в затруднительном положении. Хотя в царствование Сигизмунда наблюдалось значительное расширение городов и торговли в центральной Европе.

Валашский полководец Мирча Старый также заработал титул «Великий». Воеводой Валахии он стал в 1386 г. В стратегическом плане Мирча мечтал о захвате территории, обеспечившей бы Валахии выход к Черному морю. Он присоединился к балканско-христианскому альянсу. Участвовал в битве на Косовом поле в 1389 г. Возглавленное Мирчей Старым валашское войско нанесло в 1394 г. в битве при Ровине поражение турецкой армии Баязида. Но, подобно всем средневековым валашским правителям, Мирча не отличался политической последовательностью и часто принимал то сторону Венгрии, то сторону набиравшей силу Османской империи. Каждая такая смена политической ориентации имела фактически одну цель - сохранить Валашскую автономию. Долгие годы это ему удавалось - он сохранял независимость страны и трон, используя могучих соседей Валахии. В сложившейся обстановке у него не было выбора принимать или не принимать участие в трагическом крестовом походе на Никоплис. Впрочем, и здесь он сумел извлечь для себя политические выгоды. После сокрушительного поражения турок от Тамерлана в 1402 г., Мирча поддерживал различных конкурирующих османских принцев, пока они боролись за раздел Османского госу-

дарства. Восстановление стабильности Османской империи положило конец этим политическим маневрам: Валахия стала вассальным государством Османской империи. Произошло это, вероятно, вскоре после смерти Мирчи Старого в 1418 г. (хотя по другим данным - еще до смерти, в 1416 г.). За пределами Валахии репутация Мирчи была самой разной, часто диаметрально противоположной. Среди крестоносцев при походе на Никоплис похоже только Энгелран де Кузи (Enguerrand de Coucy) относился к нему по-дружески, остальные западные военачальники - кто с презрением, кто со скрытым недоверием, в то время как турки считали его «самым отважным и пронырливым» среди принцев христиан.

Иоани, сын Герцога Филиппа Бургундского, родился в 1371 г. и провел большую часть своей молодости во Фландрии. Его фламандский девиз был «Ic houd» (Я никогда не отступаю). Иоани начал играть общественную роль еще в 1384 г. и был почти немедленно титулован графом Неверским. За шесть недель до его 14-го дня рождения он женился на Маргарите Баварской и в течение будущих нескольких лет служил при дворе своего отца, набирая военный и политический опыт. Иоани стал герцогом Бургундским в 1404 г., графом Фландрии и Артуа - в 1405 г. Его описывали как «маленького брюнета с голубыми глазами, полным лицом, тяжелым взглядом, крепкой челюстью ... и массивной, чуть сплюсненной головой». Заработал ли он действительно свое прозвище «Бесстрашный» в сражении при Никоплисе, вопрос спорный, но он был единственным правителем Бургундии XV века, который мог компетентно управлять армией. Он считался грубым. Иоанну не хватало обаяния, и он не проявлял никакого интереса к моде и деталям одежды, хотя большинство французских дворян интересовались подобными вещами. Граф Неверский был храбрый, хитрый и честолюбивый, ему также нравилось наводить страх. К сожалению, в течение всего царствования

Окрашенная деревянная статуя Святого Георга, выполненная в Баварии приблизительно в 1390 г.

Речная теснина «Пасть Дердана», ведущая к Железным Воротам, была главным препятствием в навигации вдоль Дуная. Именно здесь проходила граница между католической Центральной Европой и православными Балканами. Сегодня пороги «Пасти» затоплены искусственным водохранилищем.

Иоанна над всеми его поступками превалировала ссора с Луи Орлеанским, приведя к десятилетней гражданской войне между Бургундией и провинциями Арманьяка, что позволяло англичанам опустошать Францию. Он был убит в результате покушения в 1419 г.

Семейство де Наильяк было одним из самых влиятельных в исторической области Берри центральной Франции. Филиберт стал самым знаменитым представителем этого рода, но как младший сын в семье, он не наследовал земель и замков и вынужден был искать удачу на стороне. Свою политическую и военную карьеру он сделал в армии Ордена госпитальеров. С 1383 г. он был магистром Ордена в Аквитании. Филиберт де Наильяк сам распределил имевшиеся у него владения среди своих братьев, когда прозвучал призыв идти в крестовый поход. Сначала он был направлен в главную штаб-квартиру госпитальеров на острове Родоса, где в марте месяце неожиданно умер Великий магистр ордена Фердинанд де Хередиа (de Heredia). Филиберт де Наильяк был выбран Великим магистром на его место и почти немедленно снарядил эскадру галер госпитальеров на войну, направив войско рыцарей-ионитов к устью Дуная. После его возвращения на Родос, Филиберт де Наильяк командовал маленьким флотом, который продолжал где только мог атаковать оттоманских турок, беспокоить их владения в Эгейском море, а также опустошать побережье управляемого мамлюкскими султанами Ливана. Он умер в 1421 г.

Оттоманские лидеры

Баязид I родился в 1354 г., он был сыном оттоманского правителя Мурада I (Murad) и Гюльчичек Хатун (Gulchichek Khatun). Гюльчичек - по-турецки «Цветок розы». Многие считают, что эта жена Мурада I была гречанкой. Баязид был назна-

чен губернатором недавно завоеванной провинции Анатолия примерно в 1381 г. и несколько лет нес ответственность за оттоманские дела повсюду на Востоке. Баязид заработал репутацию храброго и стремительного солдата и прозвище Yildirim («Молниеносный») после нанесения поражения эмирам Караманидам в 1386 г. Он был признан правителем после убийства Мурада в ходе сражения при Косово. После этого Баязид женился на Марии (также известной, как Деспина [Despina] или Ольвера [Olvera]), дочери короля Лазаря Сербского (который также был убит в Косово). Брат Марии Стефан Лазаревич, новый Сербский правитель, сохранил лояльность вассала и дружбу до самой смерти Баязида. Единственной войной, в которой Баязид подвела его выдержка, стала битва с Тамерланом при Анкаре 1402 г., где Баязид был захвачен в плен. Он умер в плену на следующий год. Если отвлечься на мгновение от того, что он был опытным и умным полководцем, то надо сказать и о том, что Баязид был одним из первых оттоманских правителей, которые покровительствовали и субсидировали литературу. Он также поддерживал мистические мусульманские группы. Его дочь Нилюфер («Водяная лилия»), по общему мнению, женила на себе лидера дервишей Шухраварди (Suhrawardi).

Второстепенные военачальники играли только незначительную роль в чрезвычайно централизованной оттоманской системе военного руководства. Однако среди них было несколько талантливых командиров. Самым опытным и старым из них был главный визирь, или «главный министр» Кара Тимурташ, сын знаменитого воина Кара Али-бея (Qara Ali Beg). Тимурташ впервые попал в исторические хроники еще в период царствования Мурада, командуя оттоманской армией на реке Тунка (Tunca). С того времени он успешно воевал в восточной Болгарии, далеко расширил границы турец-

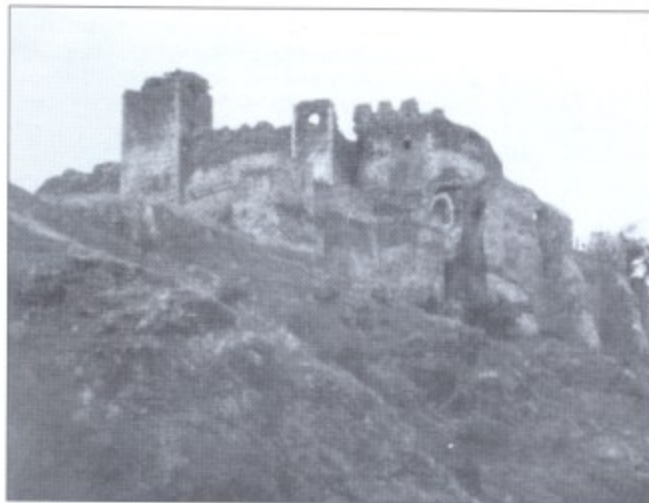
Наиболее сохранившийся иллюстрированный экземпляр рукописного «Iskander Nameh», выполненный в Амазии, Северная Анатолия, в 1416 г.

ких владений и стал бейлербеем (Beglerbeg), или военным командиром оттоманских территорий в Европе. В этой роли он сформировал два полка регулярной конницы, целиком состоящих из улuffedжи (Ulufeciyan «правой и левой руки» - два придворных конных полка регулярной службы) и вербовал в свое войско местных войнуков (voynaks или войники - болгарские крестьяне, которые вместо уплаты части налогов несли военно-вспомогательную службу). За храбрость Тимурташ получил право носить штандарт с тремя хвостами. Он был первым бейлербеем, удостоенным этой чести, от него и пошел этот знак отличия достоинства паша: один хвост - мир-лива, два хвоста - мирмиран, три хвоста - визирь. Несколько

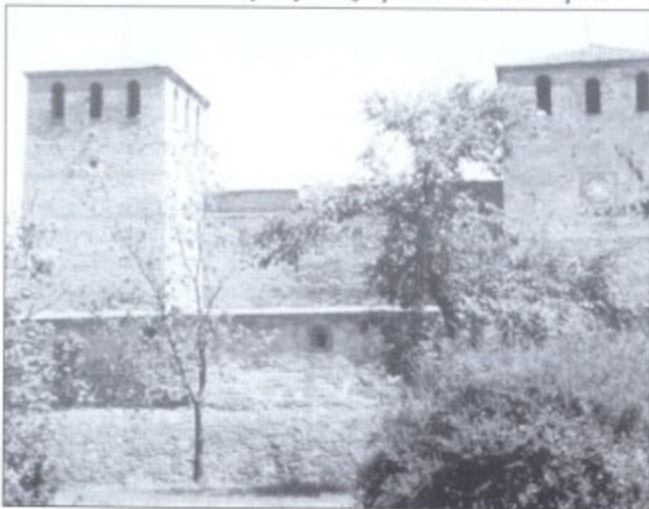

Джеффри Булонский, известный герой Первого крестового похода, итальянская настенная живопись конца XIV - начала XV столетия.

Замок Липова (Lipova) был одной из маленьких крепостей, защищавших юго-восточную границу средневековой Венгрии.

Воротные башни главного въезда со стороны берега в замок Видин. Ми годами позже он также заработал невысказанную благодарность Баязида, устранив опасного конкурента правителя (являвшегося зятем Баязида). Тимурташ был убит в 1405 г. в ходе анархических гражданских войн, которые охватили османское государство после смерти Баязида, и был похоронен в мечети, которую он основал в Бурсе.

Карьера Гази Евренос-бея была еще более драматичной. Согласно нескольким источникам, Евренос, сын Иса-бея Пранги (Isa Beg Prangi), был родом из семьи византийского происхождения, которая перешла на службу к турецким правителям Карасы (Qarasi) и приняла ислам в начале XIV столетия. Гази Евренос был одним из командиров в том войске, которое Орхан (Orkhan) послал на помощь византийскому императору Кантакузону (Cantacuzenos) во время гражданской войны против конкурирующего императора Иоанна V. За участие в этой войне на стороне императора османские турки получили землю и крепости на европейской стороне Дарданелл в 1354 г. Евренос стал одним из самых успешных командиров на Балканах. Его победы затмевали военные достижения всех пяти приграничных Ук-беев, действовавших в Фессалонике, Македонии, Албании и центральной Греции. В отличие от большинства османских командиров этого времени, Гази Евренос был верующим ортодоксальным мусульманином, совершившим паломничество (хадж) в Мекку и повсеместно воздвигавшим мечети, учредившим религиозные школы медресе, общежития для бедноты - имареты, женские монастыри, общественные бани и караван-сарай для торговцев. Во время его губернаторства в северо-восточной Греции город Комотини (Komotini) стал одним из первых центров турецкой мусульманской культуры в Европе. Евренос умер 17 ноября 1417 г. Надпись на его могиле в Енице (Yenitsa) гласит: «Перешедший из этого Переходного мира к Мир постоянства, преемник Божьего милосердия и прощения, благословенный мученик, борец Газавата, убийца неверных и язычников... Хаджи Евренос,

Жан де Мейне, маршал де Бусико, со своей женой Антуанеттой де Туренне приклонили колени перед Мадонной и Спасителем.

сын Исы, да освятит Бог его могилу и пусть будет прах его угоден милосердию Всевышнего и деяния Его одобрены».

Стефан Лазаревич был самым лояльным из балканских вассалов Баязида. Он родился примерно в 1373 г., а наследовал трон своего отца, став королем (Krales), или принцем Сербии после смерти Лазаря в битве при Косово в 1389 г. В это время Стефан был еще очень молод, и его мать, регентша Милица (Milica), вероятно, устроила брак между сестрой Стефана и Баязидом. С этого времени Стефан и Баязид стали свояками и союзниками вплоть до того момента, когда Баязид был захвачен Тамерланом при Анкаре. Стефан избежал преследователей Тамерлана и по пути домой посетил Константинополь, где император Мануил официально назначил его деспотом Сербии. Гражданская война между конкурирующими османскими принцами предоставила Стефану возможность расширить территорию Сербии. Он также стал вассалом Венгрии и получил Белград, как награду от Сигизмунда примерно в 1403 г. В свои последние годы жизни Стефан Лазаревич восстановил хорошие отношения с Османским государством. Он умер от старости и болезни в 1427 г. и был похоронен в монастыре, который он сам и основал в Ресаве (Resava).

Армии противостоящих сторон Армии крестоносцев

В течение XIV столетия Франция была самой богатой страной Европы. Феодализм XII-XIII столетий уступил дорогу так называемому «извращенному феодализму» (в англоязычных источниках - bastard feudalism), при котором рыцари и оруженосцы служили за плату, а не из-за феодального обязательства. Было также искусственное возрождение рыцарских идеалов, но скорее это выглядело борьбой старого дворянства за поддержание своего социального статуса, которому все более и более угрожал богатеющий средний класс. Тем временем война по-прежнему оставалась одним из путей, по которому храбрый, способный и удачливый мог проникнуть в высшие слои общества.

Из всех регионов Франции, раздробленной междоусобицами на герцогства, графства, баронства, Бургундия на тот период была одной из самых могущественных. Герцог Бургундский конкурировал с королем по численности войск, и его приобретение Фландрии предоставило контроль над одним из эффективнейших экономических районов средневековой Европы. В пределах Бургундии вооруженные силы герцога формировались вокруг его «семьи»: свояки, близкие и дальние родственники составляли командирский костяк его постоянной армии. Ее ядро состояло из тяжело бронированных латников, способных сражаться верхом или в пешем строю. Небольшой контингент составляли конные лучники и арбалетчики (представлявшие по сути посаженную на коней пехоту). В дополнение к ним было немного легкой конницы.

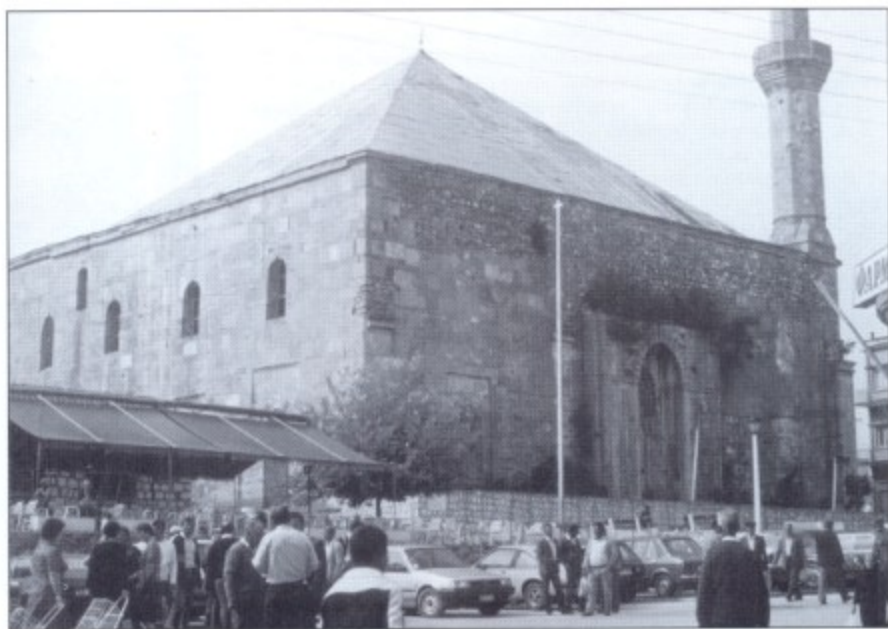

Иллюстрация из поврежденной рукописи XV столетия из Амазии (Северная Турция). Представлено три всадника в остроконечных шлемах. Два из них вооружены копьями, в то время как их командир имеет булаву и колчан со стрелами на левом бедре.

Несмотря на то, что вышедшая в поход в 1396 г. армия крестоносцев включала немного лучников и арбалетчиков, доля их в отряде графа Неверского (13.6%) была фактически больше, чем в традиционных бургундских армиях. Однако все-таки преобладал акцент на тяжело бронированных латников, и в численном составе, и в тактике. К тому же идеологический контекст крестового похода не соответствовал идее использования лучников и арбалетчиков, подражаемая исключительно наступательную тактику, мало подходящую для борьбы с османскими турками.

Чрезмерное доверие бронированной коннице отражало точку зрения бургундского дворянства, в среде которого старая аристократия пустила корни гораздо глубже, чем в какой-либо другой части Европы. Фактически, бургундская рыцарская элита полагала, что все они имеют в Европе высший рыцарский статус, превосходя рыцарей других земель. Даже проявившие большой героизм, мастерство и лояльность дворяне, лишь недавно получившие рыцарские звания, по бургундскому мнению, не могли идти ни в какое сравнение с дворянами, имевшими более длинные родословные. Как результат этого лояльность и рыцарский долг часто затмевали голос разума, честь для этих господ была существенно важнее, чем жизнь. Честь диктовала, что никогда нельзя отказываться от сражения с противником, хотя здравый смысл свидетельствовал, что иногда стоит и отступить. Результатом компромисса в этих вопросах были угрызения совести и бессонные ночи для многих командиров.

Увеличение роли пехоты, отмечавшееся в начале XIV столетия, до некоторой степени изменило взгляды 1390-х, особенно во Франции, Бургундии и Германии. Также

Главная мечеть в Дидимотихоне в северо-восточной части Греции. Ее строительство было начато Мурадом I и завершено при Баязиде в 1402 г. Вероятно, в течение непродолжительного периода Дидимотихон был первой османской столицей на территории Европы.

важно отметить, что большинство из так называемых «генуэзских» арбалетчиков, служивших во французских армиях, были не генуэзского происхождения, хоть и вербовались через Геную. Бургундский обоз состоял из большого числа фургонов, которые, естественно, комплектовались соответствующим количеством возчиков. Все это могло превратить крестовый поход в движение неповоротливой медленной колонны, однако Дунай обеспечил крестоносцев транспортом: большое число речных барж было собрано для их нужд в Регенсбурге, в Баварии. Дополнительные суда были добавлены к крестовому флоту в Будапеште и, возможно, в Вене, в то время как тяжелое

вооружение должен был привезти флот крестоносцев по Дунаю из Черного моря.

Моральное состояние бургундского и французского континентов было основано на вере рыцарей в их подавляющее военное превосходство над турками. Это отношение к войне хорошо отразил в своей поэзии бургундский поэт Эсташ Дешамп, писавший в 1386 г.: «Vaillant cuer peut en tout temps faire guette» (Храброе сердце всегда готово бороться). В этот раз их энтузиазм был велик как никогда: они грузились на корабли для выполнения самого престижного из всех возможных рыцарских предназначений - для участия в крестовом походе. К сожалению, многие из них не видели особой раз-

Балканские шлемы. Вверху: многие считают, что этот шлем, найденный в Озани и выкованный из единого куска стали, был сделан много раньше, чем описываемый период. Внизу: датирование этого шлема из Беркасова (Berkasova) еще более сомнительно. Оптимисты датируют его VI столетием, но более вероятен XIV или даже XV век.

Разрушенная верхняя башня укрепления Курт де Аржес на южных склонах Карпатских гор.

«Поцелуй Иуды», фрагмент настенной живописи, Трансильвания, 1400-1420 гг. Сюжет библейский, но вооружение и доспехи «римских» воинов трансильванские начала XIV века.

ницы между православными греками христианами и мусульманами, воспринимая их одинаково как неверных. Даже знаменитый итальянский поэт и гуманист Петрарка писал, что «оттоманы - просто враги, но православные греки еще хуже, чем враги. Оттоманы ненавидят нас меньше, они и боятся нас меньше. Греки ... однако, куда опаснее, так и ненавидят нас всей душой».

Немецкий вклад в крестовый поход часто не упоминается. А зря. Конечно, бургунды играли в походе ведущую роль, и Франция все еще оставалась неисчерпаемым источником рыцарства. Но и в Германии немецкая рыцарская армия XIV столетия во многом повторяла аналогичные структуры французов. Конница обычно была разбита на «глефены» (gleven), они были фактически идентичны французским «копьям». Например, армия, описанная в 1373 г., состояла из полностью бронированных латников, поддерживаемых конными арбалетчиками или лучниками. В зависимости от тактической задачи состав армии, конечно, мог быть различным, но в любом случае превалировала тяжело бронированная рыцарская конница. Венгерские вооруженные силы в течение XIV столетия претерпели значительные изменения. Новая правящая Анжуйская династия королей ввела западноевропейскую военную систему формирования армии, используя существующие баронские армии (местное название - *banderia*) в качестве ее основы. В то же время сохранились следы более ранних военных систем, в том числе, *insurrectio* («налогообложение») - призыв в армию всего рыцарского класса, а также и военных из простых сословий, а в критических ситуациях в Венгрии практиковался призыв всего мужского населения. В результате могла собраться удивительно разношерстная армия, существенно отличавшаяся от той, какую в эти годы можно было встретить в Западной Европе. Ядром армии была бронированная конница, такая же, как в Гер-

мании или Франции. Вместе с тем в Венгрии было много легкой конницы, включающей многочисленных конных лучников.

Рыцарские принципы и идеалы среди венгерского феодального дворянства не имели таких глубоких корней, как в Западной Европе. Как говорится, в их среде сохранилась кровная связь с восточными степями,

венгры все еще чувствовали значительную родственность к туркам и другим степным народам. Еще более западное феодальное и рыцарское влияние было ограничено в Трансильвании и южных славянских провинциях, где вооруженные силы по большей части состояли из милиций с их собственными местными князьями. Это была фактически легкая конница, которая отличала венгерскую армию. Структура армии сохранила архаичные для Центральной Европы черты деления на племена (*Szekelys*). Войско делилось на шесть кланов и 24 рода, каждое такое подразделение должно было состоять из сотни легкой кавалерии плюс ополчение. Печенеги, переселившиеся в Венгрию в относительно небольших количествах, были скоро ассимилированы. Но были еще и кипчаки, или куманы, прибывшие в эти места в больших количествах и относительно недавно, их вытеснили на запад монголы. Их переселение было связано с многочисленными боевыми столкновениями. Наконец, были ирано-говорящие осетины или аланы (*Iasians*), также вытесненные из восточных степей монголами. Эти племена служили конными лучниками, однако феодализация их вождей привела постепенно к оседлости народов и снижению их военной значимости в конце XIV столетия. Потребность армии в легкой коннице была очевидной, потому в 1395 г. король Сигизмунд издал указ, что каждого венгер-

Покрашенная статуэтка Хьюго фон Шонегга, маршала герцогства Сполето, 1380 г.

Вид на Дунай со стороны канала к востоку от Оряхово (Orjahovo).

ского вооруженного копьем тяжелого кавалериста должны сопровождать два верховых лучника. Через полстолетия после Никополиса Бертран де ла Брокье (de la Brocquiere) отмечал, что венгры «использовали удивительно прочные копыя ... Они сражаются на турнире один к одному и всегда попарно ... На территориях между границами Австрии и Богемии распространены легкие арбалеты. В Венгрии есть лучники с луками, подобными тем, что и у турок, но они не такие хорошие и не такие сильные. Что касается людей, то стрелки хорошие, но не выдающиеся. Венгры стреляют тремя пальцами, а турки - указательным пальцем и специальным кольцом».

Однако конница превалировала в венгерских войсках, пехота была не очень многочисленной. Часто ее нехватку компенсировали зарубежные наемники. Примером тому может служить включение в армию значительного числа итальянских наемников в конце XIV столетия. Наемники представляли из себя в основном арбалетчиков. Бертран де ла Брокье, писавший о сражении при Никополесе, говорит: «Он [король Сигизмунд] привел с собой 25000-30000 венгров, и только 200 ломбардских и генуэзских арбалетчиков».

Говорят, что Сигизмунд был сторонником оборонной стратегии и планировал кампанию в 1396 г. как «защитную». Хотя вряд ли он планировал пассивную оборону. Но возможные набеги должны были опираться на развитую сеть крепостей и замков в направлении главного удара. А вот крепостей-то на южных границах Венгрии было и недостаточно. Вероятно, поэтому Сигизмунд с готовностью принял предложение крестоносцев о глубокой наступательной операции. В конце XIV столетия замки южной границы Венгрии скорее служили олицетворению баронской власти, а не интересам защиты границ государства. Усиление юго-восточной границы было осуществлено после сражения при Никополесе.

Большинство участников кампании при Никополесе описывали валахов, как ненадежных союзников, которые отступили в самый критический момент. Фактически они были существенной силой на поле боя, но их преданность идеям крестового дви-

жения действительно была под вопросом. В валашской армии доминирующие воины из румыноязычных валахов. Их общество (и армия) строилось по родовым, а не феодальным принципам. Часть населения Валахии жило замкнутыми родами в небольших обособленных горных долинах и была мало связана с другими родами. С другой стороны, по равнинам к северу от Дуная кочевали тюркско-монгольские народы, также признававшие себя подданными валашского воеводы («господаря»).

Валашская военная организация, возможно, была примитивна, но считалось, что валашские воины - одни из лучших на Балканах. Некоторые из них сражались как конные лучники; другие были известны своими навыками воевать в лесистой местности. Большая доля войск состояла из посаженных на коней пехотинцев, именовавшихся «войниками» (voinică) или «лунаками» (lunaci), в то время как элитная конница именовалась «витязями» (viteji) или «рыцарями». Третьим источником солдат для армии была постоянная пограничная охрана Валахии - «страдиеры» (străjeri), чье название происходит от византийского термина греческого происхождения «страдиоты» (stradiotai - феодальная военная элита). Вместе с небольшим числом иностранных наемников эти валашские военные контингенты формировали «куртены» (curteni - «семья», «семейные полки») под командованием воевод и бояр.

В румынской истории Мирча ассоциируется с созданием регулярной валашской армии, основанной на более ранних формированиях «доробантов» (Dorobanti). Доробанты были постоянно действующим народным ополчением или милицией. Их название от турецкого *derbendci* дословно переводится как «охрана проходов» (имеется в виду охрана перевалов, мостов, границ). Впервые валашская «Большая армия» упоминается в документах именно в период правления Мирчи, когда она была собрана в результате призыва свободных мужчин от районов, известных как Джудет (Judete). Это, возможно, происходило еще в 1374 г.; более или менее регулярная «Большая армия» (Oastea cel mare) появилась только в начале XV столетия.

Другая поврежденная рукописная иллюстрация из «Искандер Нама». Всадники экипированы в шлемы, два из которых имеют кольчужную бармицу, защищающую шею сади. Воин в центре держит в руке меч западно-европейского типа, что выглядит необычно для иллюстрации мусульманской рукописи.

Один из главных факторов, влиявших на исход этого крестового похода, в литературе часто упускается. Поговорим и о нем, упомянем подавляющее морское превосходство крестоносцев, в значительной степени основанном на флотах Венеции и Генуи. К тому же это преимущество действовало и вдоль крупных рек, впадавших в Черное море, в частности - Дунай. Самой главной генуэзской колонией на Черном море была Каффа (Kaffa) в Крыму. Здесь находился специально назначенный генуэзский военный представитель (Capul Gazariwas), ответственный за защиту всех генуэзских застав на берегах Черного моря. Он командовал хорошо экипированной милицией, включающей многочисленных арбалетчиков и даже имел свой собственный флот. Итальянские галеры могли совершить набег на любую точку вражеских побережий и были способны захватить даже довольно сильные береговые укрепления. По сравне-

Могила Гази Эвренос Бега (Gazi Evrenos Beg) в его мавзолее в Янтитсе в Северной Греции.

Руины маленькой средневековой церкви Святых Петра и Павла отмечают северо-западный угол «верхнего» города Никополиса.

нию с генуэзцами и венецианцами присоединившиеся к походу госпитальеры обладали гораздо менее значительными силами. Однако их роль в походе было очень велика. Вонны-госпитальеры были самыми фанатичными Священными Вонтелями, культивируя особую нетерпимость ко всем неверным и отступникам от христианской (католической) веры; обычно они убивали турецких мусульманских пленников, а православных греков брали в плен.

Оттоманская армия

Традиции оттоманской кочевой жизни в организационном плане могли очень мало дать для набирающей силы оттоманской империи. Потому основные государственные и военные структуры турки строили по персидско-исламскому образцу. Вместе с тем, созданная армия отличалась от армий большинства мусульманских стран хотя бы тем, что на определенном этапе в армию привлекалось большое количество балканских греков-христиан. А местная, греческая, военная знать продвигалась по служебной лестнице в командных структурах турецкой армии (причем не только в пограничье в Румелии, но и в Анатолии). Привлечение немусульманских войсковых контингентов было более характерным для пограничных районов. Командиров-христиан нижнего звена было великое множество, в среднем звене - единицы, для выдвижения на ведущие посты следовало принять исламство.

Центральную власть над оттоманскими турками осуществлял правитель, который был пока только «эмиром», а не «султаном». За пределами войск его непосредственного подчинения (Narim - от арабского «свое», «то, что запрещено другим»), отсюда и слово «гарем») были «внешние отряды» (Birum), включавшие чиновников, службу и охранные подразделения как, например, знаменитые Yeni Ceri (янычары). Все служившие в бируме были известны, как kul, или «рабы», хоть фактически многие из них были свободны. Что больше всего удивило западных наблюдателей, так это дисциплина всей военной структуры турок. Как позже отмечал Бертран де ла Брокье: «Нет никого, кто бы попытался рискнуть, чтобы превзойти свои полномочия, не опасаясь немедленной смерти. Я думаю, что это одна из причин, почему они так много достигли и успешны в войнах...»

Orta Hamam («Полковая купальня») в Болу была построена в годы правления Баязида где-то в конце XIV века.

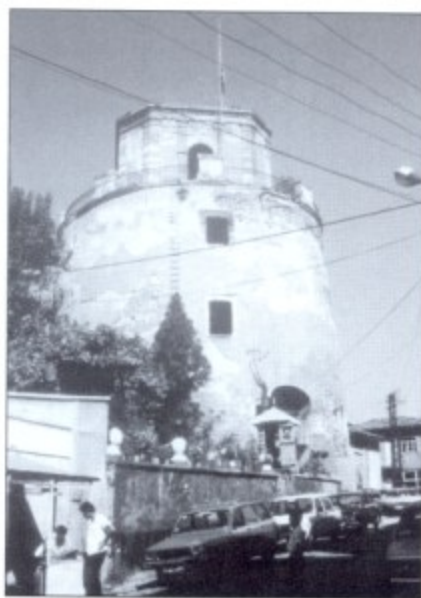

Дунай, вид вверх по течению от старого города Никополиса. С левой стороны - холмы Болгарии, справа - плоская равнина Валахии.

Регулярные профессиональные подразделения оттоманской армии стали формироваться с первых дней Оттоманского государства, и опять же в их основу были положены персидско-исламские принципы формирования армии, а не турецкие традиции. Конница доминировала в оттоманских армиях не по значимости, а по мере усиления Оттоманского государства и по численности: несколько новых кавалерийских полков было создано в течение XIV столетия. Они формировались из тимариотов - владевших ленным пожалованием «тимаром». Тимариоты были обязаны нести военную службу перед султаном и являться на войну с определенным числом воинов «джебели». Тем временем все увеличивающаяся стоимость войны приводила к бюрократизации государства в самом конце XIV столетия; создание Оттоманского государства, подобного установленным мусульманским государствам Среднего Востока. Число солдат, которое должен был привести каждый из владельцев тимара, было различным и было документально зафиксировано при выделении ленного владения. Эта система имела много общего с византийской системой феодальных поместий pronoia, что, в принципе, легко позволяло оттоманским завоевателям превратить существующие проноисы и их балканские аналоги в новые тимары.

После элитарного дворца или сторожевых полков оттоманская армия делилась на две части, формировавшиеся в Анатолии (в восточной части государства) и Румелии (в западной части Балкан). Каждой командовал бейлербей, "Begof Begs", каждая имела свое белое знамя беев с символом военной провинции. Все эти старшие офицеры получили свои знамена непосредственно от правителя, и такие знамена отражали в символической форме полномочия правителей, а не статус офицера непосредственно. По внешнему виду они существенно отличались от западных геральдических знамен. Были, однако, интересные параллели между оттоманскими и западными силами, в наибольшей степени проявившиеся на нижних уровнях организации отрядов. Например, румелийский гондер (Gonder) представлял собой маленькое подразделение из трех-пяти воинов,

Так называемая Часовая башня в Эдирне - почти все, что осталось от романо-византийских укреплений города. Эдирне был столицей Османского государства во время битвы при Никополесе.

сражавшихся и маневрировавших в бою вместе. Это слово, вероятно, произошло от греческого *kontarion*, которое обозначало «копье» конницы и было практически полным аналогом западноевропейского кавалерийского «копья».

Главным источником военно-теоретических взглядов османских турок XIV столетия был мамлюкский султанат Сирии и Египта, где процветали традиции мусульманской военной теории от стратегии в широком смысле этого слова до индивидуального обучения боевым искусствам. Большинство военных текстов были написаны по-арабски, потому понять их мог только наиболее обученный турок. С другой стороны, турецкий язык был уже общим языком военных командиров в восточной и центральной частях мусульманского мира, также как и в евразийских степях к северу от Черного моря. Несколько мамлюкских военных трудов, включая работы по *furusiyu* (военное искусство в самом широком смысле), были переведены на турецкий язык. Представляется весьма вероятным, что они в конечном счете достигли османского государства.

Сражение при Никополесе может рассматриваться как пример классической мусульманской тактики, в которой была занята сильная позиция, защищенная полевыми укреплениями. Эта позиция использовалась как опорный пункт для нанесения контрудара. Другим аспектом османской военной тактики, которая неприятно удивила западных командиров, была хорошо налаженная разведка. Турецкие военачальники имели очень полные сведения о силе противника, его перемещениях и намерениях. Их команды при управлении на поле битвы передвигались быстро и четко, воины были дисциплинированные и... трезвые.

Если обсуждать исключительно османские регулярные подразделения, то об-

Погрузка запасов на борт галер и транспортного судна перед отплытием в крестовый поход, иллюстрация во французской рукописи XIV века.

щая картина сражения будет искажена, поскольку османская армия включала большое число гораздо менее подготовленных воинов. Основу армии по-прежнему составляли родовые силы турок. Они формировались на принципах ранних османских армий. Эти отряды собирались по первому требованию правителя и в значительной степени состояли из конных лучников, являвшихся представителями групп (*ocaks*) мужчин данного рода. В то время, как один из группы шел на войну, его товарищи оставались дома, выполняя необходимые работы и оплачивая его расходы.

Большинство из тех турецких родовых сил, которые переселились в Европу во второй половине XIV столетия, скоро эволюционировало в «акинджи» (*akinci*) - легкую иррегулярную конницу, ставшую неким подобием отечественных казаков - пограничных войск с собственной структурой управления, к которым постепенно присоединилась часть местного населения, в том числе, и христиан. Балканские народы вскоре доказали, что они являются выгодным контингентом для вербовки акинджи, и в результате эти солдаты стремились говорить на местных языках и хорошо знали страну. Они, подобно другим османским балканским силам, были организованы в подразделения «левой руки» и «правой руки» так же, как и регулярные османские солдаты.

Наемная регулярная мусульманская конница конца XIV столетия, набранная в армию первыми османскими правителями для пополнения поредевших турецких родовых полков, эволюционировала в легкую кавалерию, которая на марше двигалась впереди армии, чтобы гарантировать, что дороги и мосты находились в исправном состоянии. Большая часть османской конницы сейчас состояла из «тимарли» (*timarli*), которых часто по ошибке относят к сипахам (*sipahi* - конница феодального ополчения), так же, как и полки регулярной дворцовой конницы. Тимарли обычно служили только с марта по октябрь, возвращаясь на зиму домой, чтобы подкормить своих лошадей и осуществить хозяйский надзор за своими именьями. Прибыли от таких наделов (тимаров - *timar*) именовались «боевыми

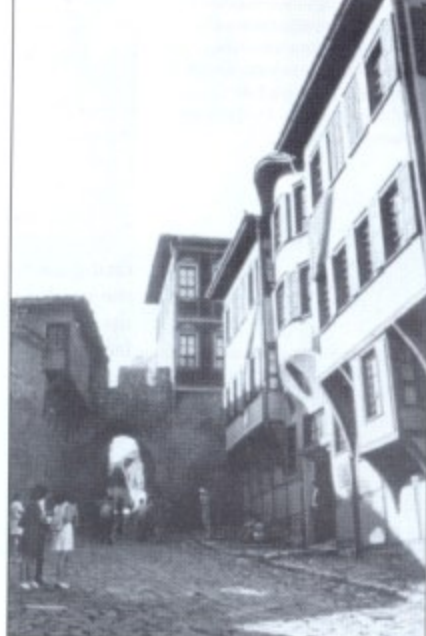
деньгами». Командование могло дополнять эти доходы премиям (*teraqqi*) за хорошую службу. Отдельными премиями поощрялось продвижение по службе. Владельцы больших тимаров должны были выставить на службу вместе с собой до пяти вооруженных сопровождающих воинов, известных как «джебели» (*jebeli*), все вместе они собирались и сражались под белым знаменем их бея. Значительная часть балканской конницы тимарли были христианами, в прошлом - местной военной аристократией, принявшей османские законы.

Лучшая османская конница являлась дворцовым корпусом из шести «болокуков» (*Bolukat*), или полков под непосредственной командой правителя. Чаще всего их называют сипахами, хотя это было названием только одного конкретного полка. Остальные были «силхадары» (*Silhadars* - оруженосцы правителей), «улуфежди»

Два прямых меча необычных форм, использовавшихся во времена сражения при Никополесе. Слева - поздний меч арабского или мусульманского типа. Справа - поздне-византийский меч, оружие скорее не боевое, а для самообороны.

Средневековые ворота крепости Хизар Карья (Hisar Kariya) - цитадели Пловдива.

(Ulufeciyn-i yemin и Ulufeciyn-i yesar - «оставленные» полки правой и левой руки соответственно), «гарибы» (Gurebd-i yemin и Gurebd-i yesar - не оттоманские мусульманские полки правой и левой руки). Их численность была невелика - несколько сотен в каждом полку, но они были великолепно вооружены и тяжело бронированы.

Оттоманская пехота также делилась на регулярные подразделения и резерв. За исключением войск обеспечения солдаты самого нижнего разряда именовались Yaуa и служили в качестве вооруженного трудового корпуса. Большая часть оттоманских пехотинцев

Рисунок рукописи, выполненной в Багдаде в 1396 г. На войнах изображены самые совершенные на тот период вооружение и броня, распространенные на мусульманском Ближнем Востоке.

Проход Шипка через Балканские горы. Баязид и Стефан Лазаревич проводили здесь свои войска перед их объединением в Тырново.

состояла из «азабов» (азар, иногда этих воинов называют «азапам») - вид легкого пехотного войска, возникшего еще до организации янычарского корпуса: лучники и пращники, набравшиеся из мусульманского крестьянства. По переписи заранее было определено количество воинов от каждого селения или группы семей. Очень мало отличаясь по сути от нерегулярных войск, азабы, как лучники, были весьма эффективны, если в бою их строили бок о бок с элитарной пехотой Yeni Ceri - янычарами. Фактически, численность азабов быстро увеличивалась, начиная с 1380 года, во многом этому способствовало принятие арбалета, обучиться стрельбе из которого было много проще, чем из лука. В последующем азабы в основном служили во флоте и приморских крепостях.

Самой знаменитой оттоманской пехотой были, конечно, Yeni Ceri, или янычары. В ходе оттоманских завоеваний в юго-восточных Балканах в 1360-х турки взяли много военнопленных. В отличие от своих врагов христиан, оттоманские турки редко убивали пленников, и большое количество молодых невыкупленных пленных были привлечены на турецкую службу. Лучшие из них были объединены в шесть конных полков. Оттоманские правители также создали элитарный пехотный полк так называемой «Новой армии» - что и является переводом слова «янычарь». Не ясно, сколько таких полков или батальонов уже было сформировано во времена Никополса, но лучшие янычары уже составляли одно из церемониальных охранных подразделений Баязида - Solaks, или Rikabsolaklari.

Контингенты турецких вассалов, различные по численности и качеству, действовавшие в составе войск турецкого Анатолийского бейлика (beylik), были весьма ненадежными. Отдельный отряд (muteferrikas) включал сыновей старших оттоманских дворян так же, как и пришцев-вассалов, но они служили в оттоманской армии в большей степени как заложники лояльности своих

владений оттоманскому правителю. Войнуки были балканскими вспомогательными христианскими войсками. Малочисленные лагаторы (lagator), возможно, были наиболее боеспособным подразделением войнуков. Их название, вероятно, происходит от византийско-греческого allagator (воин провинциального военного отряда).

Героики службы в армии воспевали турецкие авторы в своих стихах. Например, анатолийский автор (занимавший ответственный пост религиозного судьи Эрзиджана, умерший через два года после сражения при Никополсе) в своей поэме «Burhan Al-Din» писал: «Спасибо нашему Богу за то, что настал день героев. И в битве весь мир увидит, что мы достигли возраста войны. Вперед к солнцу улетит всадник, воин любви на одном быстром дыхании». Подобно западноевропейским рыцарям оттоманское военное дворянство ожидало славы в этом мире и помещения в Рай в следующем. Это их отношение к войне отражается, в частности, в «Iskander Nameh», написанном Ахмеда (Ahmedi) через несколько лет после Никополса:

*«Те, кто оставил громкое имя, никогда не умрут,
Те, кто не оставил следа, никогда и не жил.
Это несомненно. Зачем вы пришли на эту землю?
Чтобы войны вспоминали вашу доблесть.
Возможно, я не умру! Ну а вы из благородных?
Постарайтесь тогда прославить свое имя».*

Согласно другому турецкому автору, Орую (Oruj), пограничные воины называли себя как «Друзья незнакомцев, несущие огонь ислама с Востока на Запад». Однако ислам ранних оттоманских воинов еще был не очень ортодоксален. Даже старший имам, или религиозный лидер в период царствования Баязида написал поэму, провозглашающую пророка Мухаммеда и Иисуса равными в статусе. Но в скором времени столь «прогрессивно» мыслящего имама убили фундаменталисты.

«Святой Меркуриус» - ранняя македонская настенная живопись XIV столетия. У святого вполне современная сабля с хорошо видимой надписью на клинке, цельнометаллический шлем и достаточно сложный комбинированный доспех из металлических лат (поножи), кольчужных элементов (воротник) и многослойных кожаных деталей.

Яркие заметные боевые знамена и военная музыка играли существенную роль для поднятия османского боевого духа. Об их применении в боях имеется множество свидетельств в течение всей мусульманской истории. Несколько флагов в армии были религиозного значения. Другие отражали в символической форме присутствие правителя или военачальника соответствующего ранга примерно так же, как это было принято и в Европейских армиях. Вот как серб Константин Михайлович (Konstantin Mihailovic) писал через поколение после Никополиса: «Одно знамя было белым [Ak Sapsak], заполненное золотыми надписями, и знамя это было знаменем верховного командующего, что означало, что властитель всего сущего, султан, под этим знаменем... Второе знамя было красным, и это было знамя дворцовой конницы [шесть полков Boluk]. Третье знамя было зеленым и красным. Четвертое - красным и золотым, и это была пехота янычар».

Сербская армия

В течение XIV столетия военная система, напоминающая западноевропейский феодализм, достигла своего окончательного развития в землях православных христиан на Балканах. Вообще говоря, западные Балканы подверглись большему феодальному влиянию европейцев, чем восток, а север более, чем юг. Большой частью в конце XIV столетия славянские балканские стра-

Средневековая цитадель Тырново доминирует на Патриаршей церкви XIII столетия.

Узкая полоска земли соединяет цитадель Никополиса, откуда сделан этот снимок, с холмами на востоке.

ны управлялись боярами или крупными феодалами с различными местными титулами, каждый из которых имел свою достаточно мощную военную свиту.

Сербия полностью соответствовала описанной схеме. Хотя формально армия короля была централизованной и теоретически управлялась «большим воеводой», «меньшим воеводой» и «тысячниками», но в то же время местный термин «витязь» (Vitez) был очень близок по значению к европейскому «рыцарю», и в войске проявлялись негативные черты феодальной раздробленности. Богатство Сербии, базировавшееся в те годы на серебряных шахтах, позволяло местным правителям закупать в Италии высококачественное оружие и броню. Многим представителям военного дворянства были выделены феодальные владения, известные, как «тронпјага», - сербское слово, происходящее от византийско-греческого тропоια. Доходы с этого владения использовались для вооружения витязя и комплектации его отряда. Меньше известно о сербской военной аристократии, именовавшейся, как и в Болгарии, войнуками (Воунци или Войнуци, но в Сербии это были не крестьяне на турецкой службе, а представители военного дворянства). Служили войнуки в рядах относительно тяжелой бронированной конницы. Их военная организация неясна, но тактические подразделения из 50, 100 и 1000 вои-

нов, вероятно, заимствованы из поздневизантийской системы полков allagia. В добавление к феодальному военному ополчению и наемникам сербский правитель мог также объявить всеобщий военный призыв свободных мужчин, сопоставимый с созывом «Большой армии» Валахии.

О сербской тактике в бою известно мало. Вероятно, она имела много общего с тактическими приемами болгар и византийцев такого же периода. Согласно византийскому императору Мануилу II, писавшему примерно в 1400 г., каждый сербский дворянин уже к возрасту 16 лет должен знать, «как управляться с луком и копьем, уметь скакать на лошади». В открытых сражениях как сербская, так и болгарская конница стремились изначально размещаться впереди пехотного строя.

Планы противоборствующих сторон Планы вторжения крестоносцев

Идея, что крестоносцы в своих планах намеревались двигаться до Иерусалима - миф. Однако реальная цель выступающей в поход армии никогда не формулировалась в деталях. Сигизмунд также вряд ли планировал полностью оборонительную статическую кампанию, поскольку было невозможно удерживать большую средневековую армию в одном районе относительно долгое

Эта многоплановая роспись на библейский сюжет Распятия выполнена в Германии в начале XV столетия. Не мудрствуя, художник списал вид оружия, брони и одежды со своих современников.

время. Он, вероятно, прежде всего, хотел вторжения в Болгарию, чтобы подальше отбросить турецких захватчиков от венгерских границ. Сигизмунд, возможно, также предпочел, чтобы армия прошла через Трансильванию в Валахию, подтверждая шаткую преданность как трансильванцев, так и валахов.

Французские и бургундские командиры, боясь карпатских перевалов, хотели двигаться вдоль Дуная, надеясь на поддержку кораблей снабжения и планируя отделить Сербию от Оттоманского государства. Потом они, вероятно, намеревались с боями пройти по Болгарии, чтобы захватить оттоманскую столицу Эдирне, восстановить остатки Византийской империи и отбросить оттоманских турок обратно в Анатолию. Если это и было их намерением, то тогда вполне объясним захват Никополиса как очень удобной базы для дальнейшей экспансии на юг.

Однако армия крестоносцев 1396 года, как и многие армии того периода, имела недостаточно ресурсов для длительной кампании. Цветные шатры были очень привлекательны, большой обоз обеспечивал бытовые удобства, запасы вина позволяли проводить регулярные пиры... Но все это более походило на рыцарский турнир, чем на войну. Руководители похода, к сожалению, пренебрегли советами командиров, имевших опыт борьбы с оттоманскими турками. И, наконец, окончательным трагическим результатом этой кампании, обусловленным военным высокомерием и недооценкой врага, стало то, что крестоносцы столкнулись с лучшим командиром своего времени - Баязидом Молниеносным.

План турецкой обороны

Стратегия Баязида накануне крестового похода заключалась в установлении его контроля над объединенной Болгарией, без которой оттоманская позиция в Европе была нестабильна. Единствен-

Мечеть Имарет Ками (Imaret Camii) в Комотини, северо-восточная Греция. Здание построено Гази Эвренос Бегом (Gazi Evrenos Beg), когда Комотини был центром пограничного района. Эта мечеть - один из старейших турецких архитектурных памятников в Европе.

ным крупным укрепленным городом на северной дунайской границе был Видин, который пока находился на землях болгарского вассала, а не на оттоманской территории. Другие опорные пункты вдоль Дуная были меньше, однако некоторые из них, подобно Никополису, прикрывали важные пункты переправ через эту стратегически важную реку.

Баязид фактически сделал Никополис форпостом оттоманской власти в этом регионе, доверив его оборону опытному ветерану Доган-бею (Dogan Beg). Но опыт опытом, а оттоманским туркам очень не нравилось распыление хороших войск по гарнизонам, вместо элитных частей основной армии для этих целей использовались балканские вспомогательные подразделения или войска вассалов. Именно из них формировались гарнизоны крепостей и укрепленных городов. Такая стратегия позволяла использовать основное ядро оттоманской армии для главных кампаний даже после захвата обширных территорий.

Как только крестоносцы вторглись на оттоманские земли, Доган-Бей получил приказ стойко обороняться любой ценой. Та важная роль, которую подчеркивал Баязид в своих приказах гарнизону Никополиса, возможно, указывает, что он разгадал намерения своих противников. К тому же кампания имела место, когда оттоманские лошади откормились на зерне недавнего урожая, и большая часть его армии была уже собрана для осады Константинополя. Удачно для турков складывалось и то, что свое очередное наступление кровавый завоеватель Тимур (Тамерлан) в этот момент предпринял где-то в другом месте вдали от их территорий. Результатом всех этих обстоятельств стала полная победа турок.

Кампания Армия собирается в поход

В официальном объявлении похода местом сбора бургундских и французских крестоносцев был назван Дижон. Срок сбора был назначен к 20 апреля 1396 г. Другие приказы определяли правила организации и подчинения в армии крестоносцев, порядок снабжения и дисциплины. В сражении «граф [Неверский] и его компания всегда претендуют на авангард, который привел к бедствию при Никополисе». Другие дошедшие до нас приказы проливают свет на дисциплинарные правила в этом походе. Например, дворянин, вызвавший ссору, мог потерять свою лошадь и упряжь, тогда как недворянин, угрожающий ножом в ссоре, потерял бы руку, а поймай его кто-то на краже - лишился бы уха.

Документов подобного рода сохранилось достаточно много, и они дают полную картину, что представляла из себя армия крестоносцев в действительности. Она была сформирована вокруг военного клана, или «отеля» графа Неверского, который был фактичес-

ки элитарным дворянским клубом, армией внутри армии. В начале кампании этот «отель» имел сбалансированную военную командную структуру, состоявшую из 108 рыцарей, 107 оруженосцев, 12 лучников и 22 арбалетчиков. Остальная часть бургундского и французского контингентов в значительной степени состояла из аналогичных «отелей» других старших дворян. Бусико, например, взял 15 рыцарей и 70 «джентльменов».

Большое число документов посвящено перечню знамен с объяснением их важности и значения. Герцог Бургундский велел изготовить не меньше 16 знамен для своего сына, графа Иоанна Неверского, демонстрируя тем самым свою заинтересованность и духовную близость с уходящими на Восток крестоносцами. Восемь знамен несли изображение Девы Марии, покровительницы крестовых походов, четыре были белыми и четыре - синими, при этом все восемь несли геральдические знаки Бургундии. Филипп де Муси (de Mussy) был избран знаменосцем. Его эскорт составили три старших рыцаря: Жак де Куртамбле (de Courtambles), Жан де Блэзи (de Blaisy) и Дамас де Буксе (Damas de Buxeu). Личный вымпел графа нес оруженосец Жан де Груту (de Gruuthuse) с эскортом из двух оруженосцев (Филиппа де Нантона [de Nanton] и Хьюго де Луньи [Huguenin de Ligny]). Эскорт графа состоял из шести рыцарей от его «отеля» - Гульема де Мело (Guillaume de Mello), Жана де Блезе, которые эскортировали знаменосца, Жана де Сен-Кро [de Sainte-Croix], Хелиона де Наильяка (Helion de Naillac - брата Филиберта де Наильяка), Джулиана де Вин и Джеффри де Шарни. Офицеры тылового обеспечения также были набраны из числа служивших в «отеле» графа.

Деревянная мечеть с деревянным минаретом в Старом городе в Никополесе.

Большинство военачальников набиралось из «отеля» герцога Бургундского с таким расчетом, чтобы опытный дворянин мог дать правильный совет молодому графу Неверскому. Этот список включал Филиппа де Бар (Philippe de Bar), адмирала Жана де Вин, Гая де ла Тремойль, Гильема де ла Тремойль и Одара де Шасерон (Oudart de Chaseron). Другие дворяне призывались для решения сложных стратегических вопросов, в этот список советчиков входили: Жак де Бурбон (Jaques de Bourbon), граф де ла Марше, Анри де Бар (Henri de Bar); Филипп д'Артуа (Philippe d'Artois), констебль Франции; граф д'Э и маршал Бусико. Энжеран де Куси прибыл из Италии незадолго до экспедиции, его рекомендовали герцог и герцогиня Бургундские, как самого опытного рыцаря Франции. Он также согласился

присоединиться к крестовому походу. С третьей группой высокопоставленных бургундских рыцарей также иногда консультировались: Анри де Монтбельяр (Henri de Montbeliard), Анри де Шалон (Henri de Chalon), Гульем де Вин, Жан де Шалон, Жак де Вин, Гульем де Мело (Guillaume de Mello), Джеффри де Шарни (de Charny), Жан де Блэзи, Жан де Три (de Trie) и Хелион де Наильяк - бывший камергер герцога Бургундии. Некоторые из этих рыцарей сформировали еще один образцовый эскорт графа Неверского.

Отряд графа Неверского включал 35 рыцарей, уже участвовавших в крестовых походах, правда, все их кампании проходили в Прибалтике или в Северной Африке. Только Жан де Вин имел личный опыт войны с османскими турками, участвовав в августе-декабре 1366 г. в крестовом походе Амадеуса Савойского к Дарданеллам и в Болгарию. Конечно, другие рыцари, не из «отеля» графа, имели неплохое представление об османских армиях, а некоторые из них даже служили наемниками на османской службе.

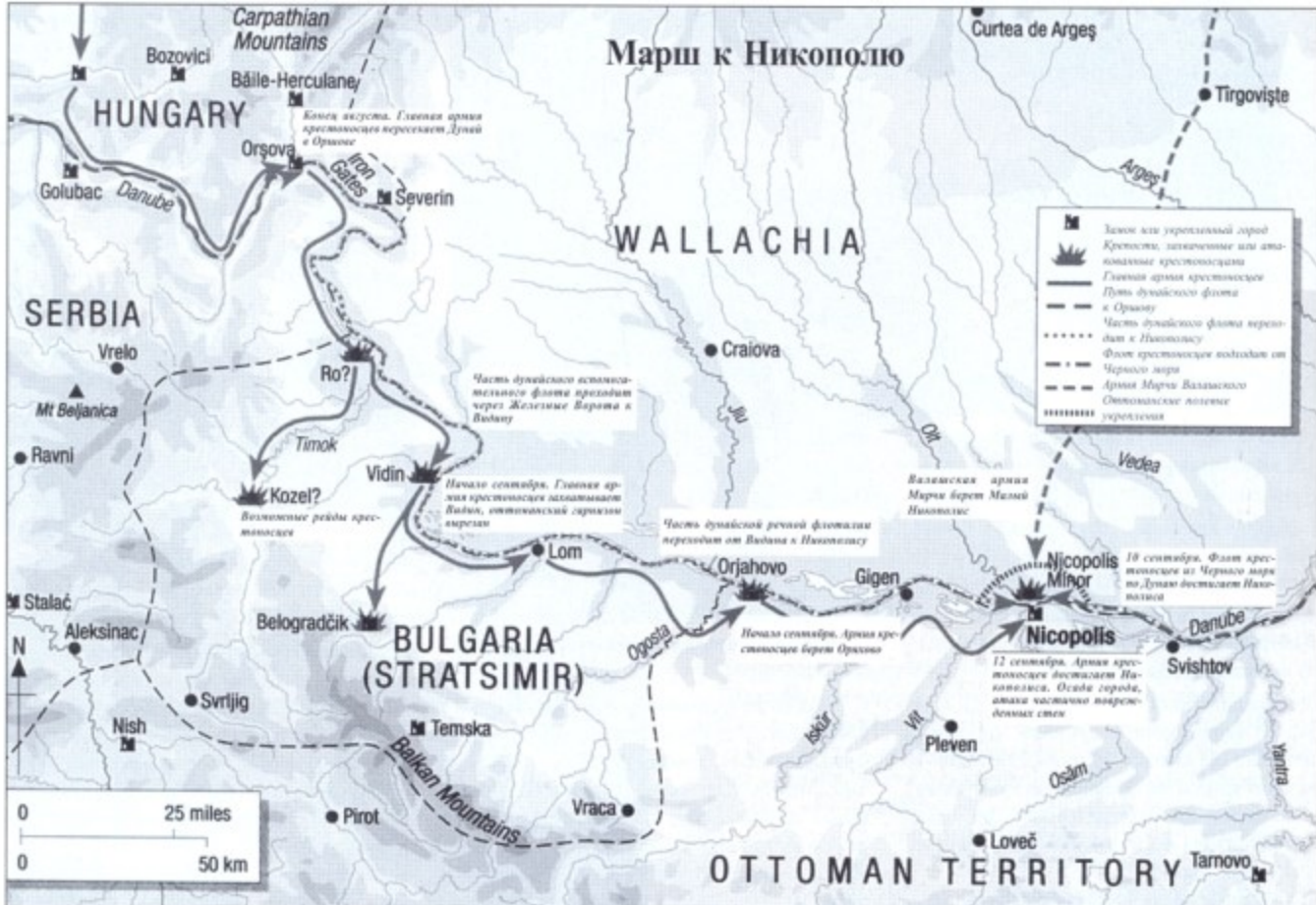
Тем временем к крестовому походу присоединились немногочисленные контингенты, собранные в Германии. Их возглавил курфюрст Палатина граф Рупрехт Роберт Пипан (Palatine Ruprecht Pipan), старший сын герцога Роберта III Баварского. Кроме него в походе участвовали один из трех графов Катцелленбоген (Katznellenbogen), бургграф Иоганн III фон Нюрнберг (John III von Nurnberg) и другие рыцари из Баварии, Майсена, Тюрингии, Саксонии, Хессе, Рейнланда, Швабии, Эльзаса, Штеймарка и Люксембурга. Рыцари Истрии выступали под командованием графа Цилли Германа (Herman II Cilly). Говорят, что в крестовом походе были и некоторые англичане, возможно, под предводительством графа Хонтингдона (earl of Hontingdon). Небольшой контингент прибыл из испанского Арагона, было еще несколько польских рыцарей.

«Александр, персидские советники и его армия», иллюстрация в византийской рукописи XIV века.

Марш к Никополю

Нельзя сказать, что эта акция веры была однозначно воспринята всей Европой. Существовали и противники крестового похода. С критикой похода выступил известный проповедник Филипп де Мезьер (de Mezieres), утверждавший, что все делается неправильным путем. Будучи уже в возрасте почти семидесяти лет и живя при женском монастыре селестинок в Париже, Филипп активно выступал против тех, кто организовал крестовый поход. Они пренебрегли его советами и не дали участникам крестового движения моральной цели. Потому рыцари двигались на восток под знаменами «леди Тщетные Амбиции - самой могущественной дамы в мире». Он предсказал, что закончиться все это должно поражением.

В Дижоне собранным бургундским и французским крестоносцам был выплачен аванс за четыре месяца вперед. Для 133 членов «отеля» графа Неверского были шиты ярко-зеленые ливреи. Начиная с 20 апреля 1396 г. в Дижон стали прибывать бургундские и французские крестоносцы. Энжеран де Куси, Анри де Бар с небольшим отрядом французских рыцарей уже направились в Венгрию через Милан и Венецию. 30 апреля граф Иоанн Неверский присоединился к своим войскам в Монтбельяре (Montbeliard). Дальнейший путь на Восток он осуществил вместе со своей армией.

В марте Хередиа, гроссмейстер госпитальеров, умер на Родосе. Большой Совет выбрал его преемником Филиберта де Наильяка. Прибыл ли он к этому времени на Родос из Франции - не ясно, но вскоре де Наильяк уже вооружал эскадру галер гос-

питальеров, скомплектовал экипажи, чтобы присоединиться к кораблям из Венеции, с генуэзского Хиоса и Митилена (Mitilene - современный Лесбос), как это и планировалось.

Первая стадия марша крестоносцев на Вену прошла гладко. 11 мая муниципальный совет Регенсбурга принял решение о выделении барж и лодок для осуществления снабжения и транспортировки крестоносцев по Дунаю. Немецкие отряды под командованием графа Палатина Рупрехта и графа Катцелленбогена объединились с французами и бургундами в Регенсбурге. 21 мая франко-бургундский авангард под командованием д'Э и Бусико достиг Вены, следуя тремя днями позже основных сил. Там их по-царски развел герцог Австрии, однако некоторые из священников, сопровождающие армию, уже получили жалобы о безразличности солдат.

Тем временем Энжеран де Куси и его небольшой отряд достигли Милана, где их миссия склонить Джанголеаццо Висконти (Giangaleazzo Visconti) к участию в походе окончилась неудачно. Он только что потерял контроль над Генуей, а тут еще и дело его дочери Валентины рассматривалось во французском суде... Ничуть не обескураженные де Куси и де Бар убыли из Милана в Венецию, где, как указывают хроники, они сели на корабль до Сенджа (Senj) на управляемом венграми далматском побережье. Оттуда отряд де Куси, вероятно, двинулся прямо к Будапешту, где они присоединились к другим уже прибывшим отрядам крестоносцев, в том числе, к отряду под командованием бастарда графа Савойского, богеме-

ким рыцарям, нескольким тевтонским рыцарям и полякам. Венгры также собирали свои войска, было здесь и некоторое число валахов под командованием воеводы Миричи.

Речной флот из 70 судов и барж также шел под парусами вниз по Дунаю из Вены в Буду. На нем главные силы армии крестоносцев прибыли в город в конце июля. Численность армии, которая, в конечном счете, расположилась лагерем у стен Будапешта, поразила короля Сигизмунда, заставив его написать, что «если бы небо начало падать, то копя христианской армии удержали бы его от падения». Однако истинная численность христианского войска и по сей день остается темой для споров историков. Фактически крестоносцев, вероятно, насчитывалось приблизительно 16 тысяч воинов. Традиционно турецкие источники считают, что оттоманских солдат было около 10 тысяч, но когда к ним присоединились их балканские вассалы, численность армии Баязида возросла до 15 тысяч. Одно совершенно ясно - армии, сошедшие в бою у стен Никополиса, были примерно равны по численности.

Вторжение

Стратегия, преследуемая крестоносцами, была в конечном счете согласована в Будапеште. Сигизмунд ожидал оттоманского вторжения, но этого не произошло, и венгерская разведка не обнаружила никаких главных оттоманских сил возле границ. По этой причине французы и бургунды объявили Баязида трусом, боявшимся сойтись с их армией в открытом бою, и настаивали на

Венгерские рыцари конца XIV столетия - настенная роспись, иллюстрирующая легенду о принце Ладиславе.

непосредственном наступлении вглубь турецкой территории, с которым Сигизмунд неохотно согласился. Фактически какой-то вариант похода на Балканы был бы принят в любом случае, ведь недаром с крестоносцами двигался флот, недаром он собирался на Черном море.

Миклош Гаран (Nicolas de Gara), палатин («по-западному» - констебль) Венгрии, привел авангард войска вниз по левому берегу Дуная. Авангард состоял из французов и бургундов, замыкал колонну король Сигизмунд с главными венгерскими силами. Тем временем конвой судов поставок шел под парусами по реке. В Оршове, в нескольких километрах вверх по течению реки от узкой стремнины Железных Ворот, большая часть отрядов крестоносцев собралась вместе, чтобы пересечь Дунай. С одной стороны реки поднимались южные отроги Карпатских гор, с другой - простиралась холмистая местность восточной Сербии. Форсирование реки заняло восемь дней, и почти сразу франко-бургунды продемонстрировали свое плохое отношение к местным православным христианам. Они, конечно, находились на территории страны османского вассала, но население было почти сплошь венграми и тяготело к своему северному соседу. Священники и монахи крестоносцев убеждали военачальников проявлять сдержанность в обращении с христианами, но, как вспоминал один церковнослужитель из Сен-Дени: «С таким же успехом они могли проповедовать глухим ослам». Франко-бургундская самонадеянность, возможно, проявилась в полном отсутствии осторожности в течение следующей стадии марша к Виддину. Не совсем ясно, что в это время делала речная эскадра крестоносцев, продолжала ли она движение вниз по течению после Железных Ворот? Однако большое число речных судов, о котором сообщается при описании осады Никополиса, скорее всего, говорит о том, что было именно так.

Часть венгерской армии двигалась к Никополису другим маршрутом - через Трансильванию, пересекая Карпаты в Валахии. Этот путь проходил в стороне от места сбора контингентов в Трансильвании, но рейд преследовал несколько иные цели. Под командованием Мирчи крестоносцы изгнали из Валахии своего конкурента прооттоманского правителя Влада, укрепившегося теперь с небольшим османским гарнизоном в Малом Никополисе. Вероятно, восстановив контроль над Валахией, Мирча связался с крестоносцами на кораблях, стоявших уже возле устья Дуная. Точное расположение флота неизвестно, однако вполне вероятно, что это была генуэзская колониальная застава Киллия (Killia). 44 судна под командованием знаменитого венецианского адмирала Томмазо Мочениго (Tommaso Mocenigo) покинули Родос в августе, 29 или 30 августа все эти корабли или большая часть армады по сигналу Мирчи поднялась вверх по течению Дуная.

Согласно французскому хронисту Жану Фруассару (Froissart), захватчики после форсирования реки напали на несколько укрепленных пунктов, включая замок Белградчик

Деспот Стефан Лазаревич. Этот сербский настенный портрет был выполнен, вероятно, еще при жизни деспота.

(Belogradčik), который сопротивлялся, пока армия крестоносцев продвигалась вперед к Никополису. Один из командиров этого форта сумел якобы предупредить Баязида о вторжении. Это может быть и верно, однако к тому моменту османский правитель уже получил массу предупреждений из других источников.

Видин был столицей маленького болгарского княжества, вассала Османского государства, но он часто переходил из рук в руки и даже некоторое время удерживался венграми в 1360-х. Городской замок был сильным, а его ров был заполнен водой из Дуная. Но когда в начале сентября армия крестоносцев прибыла к стенам города, болгарский правитель Иоанн Страхимир (Strachimir) открыл городские ворота. Очень маленький османский гарнизон, по сообщению командира войнуков - вспомогательного отряда «греческих христиан», был немедленно вырезан и заменен 200-300 захватчиками. Это было первым боевым столкновением крестоносцев с неверными. За проявленную «доблесть» графу Неверскому и 300 его воинам было церемонно присвоено рыцарское звание.

Сильно укрепленный город Оряхово (Orjahovo) находился на высоком берегу

Плоское плато к юго-востоку от Никополиса. Сейчас это сельскохозяйственные угодья.

Военачальник в палатке со своими советниками - миниатюра Никколо де Болонья, 1373 г.

Дуная и был окружен двойной стеной, от которой сейчас ничего не осталось. Это был пункт паромной переправы через реку и граница оттоманской территории, потому город был усилен войсками. Надеясь захватить гарнизон врасплох, группа из 500 французов и бургундов под командованием констебля д'Э и маршала Бусико быстро двигалась всю ночь, чтобы атаковать на рассвете, не ожидая поддержки венгров. Однако местные жители уничтожили мост надо рвом, и внезапное нападение потерпело неудачу. Франко-бургундский отряд атаковал еще несколько раз, но безуспешно, пока прибытие венгров не убедило защитников, что сопротивление бесполезно. Оттоманский командир отправил парламентеров в лагерь крестоносцев, предлагая отсечь себе руки в обмен на жизнь жителей и войск гарнизона. Сигизмунд был склонен пойти на это предложение, но другие крестоносцы утверждали, что их воины уже измерили стены и с малыми жертвами возьмут этот город. Действительно, город был взят ими очень быстро, а за штурмом последовала резня. Жертвами резни стали как мусульмане, так и православные христиане, однако крестоносцы захватили в плен многих из наиболее зажиточных горожан и, возможно, офицеров гарнизона в надежде заработать выкупы. Еще раз венгры почувствовали, что их король оскорблен.

Тем временем венецианские, генуэзские транспорты и суда госпитальеров проделали путь вверх по течению Дуная. 12-дневный маршрут по широкой реке не составил никаких трудностей для средневековых судов. Повсюду до Никополиса Дунай имел ширину около одного километра, хотя, если считать острова и болота, то в дельте ширина реки была много больше. Флот, вероятно, прибыл 10 сентября и бросил якорь вне радиуса обстрела из луков, ожидая главную армию, прибывшую двумя днями позже.

Никополис стоял на высоком крутом берегу, доминируя над этим участком Дуная. Это был важный речной порт с налаженной паромной переправой, расположенный вблизи рек Олт (текущая с севера через Валахию почти от Трансильвании) и Осам, чья долина тянулась по направлению к центральной Болгарии.

Армия крестоносцев располагалась на плоской возвышенности у стен Никополиса. От турецкой армии, построившейся на холме (на фото справа), ее отделяла эта заросшая лесом низина.

Никополис являлся одним из важных стратегических пунктов в нижнем течении Дуная. Он был самым сильным укрепленным опорным центром, который туркам удалось захватить при их экспансии на север. Его укрепления недавно были усилены, большим и хорошо подготовленным гарнизоном крепости командовал многоопытный офицер - Доган-бей.

Шедший в авангарде франко-бургундский контингент разбил свой лагерь фронтом на Никопольскую цитадель, в то время как Сигизмунд и его венгры расположили свой лагерь фронтальной частью к городу. Фортификационные сооружения Никополиса с нескольких сторон стояли на высоких утесах, но к юго-востоку местность перед стенами была равнинной, хоть и пересечена несколькими оврагами. Для штурма города бургунды и французы сделали несколько штурмовых лестниц, а венгры прорыли две большие мины по направлению к стенам. Тем не менее, пока все попытки взять город терпели неудачу, поскольку, как свидетельствуют летописцы более поздних лет, у крестоносцев не было стенобитных машин. Это, вероятно, какая-то ошибка. Действительно, по суше не было привезено с собой никаких осадных машин, но маловероятно, чтобы крестоносцы не предусмотрели потребности в осадной технике. Возможно, что осадная техника оставалась на борту судов или, возможно, Никополис имел такие естественные преграды перед стенами, что командиры крестоносцев склонились к блокаде в надежде втянуть Баязида в генеральное сражение. Это была, конечно, общая стратегия, и, в конечном счете, гарнизон от голода когда-нибудь бы да сдался, в то время как крестоносцев снабжали лодки с дружественной валахской территории.

Никаких новостей относительно Баязида, спешившего деблокировать осажденный город, не поступало. Однако идея, что крестоносцы были настолько самонадеянны, что пренебрегли правилами и не вели разведку на окружающих территориях - почти наверняка миф, пытающийся объяснить поражение армии христиан в результате их собственных ошибок. Однако, продолжительное из Валахии должно было ограничить потребность в рейдах далеко вглубь на недружелюбную территорию к югу. Благочестивые летописцы также преувеличили снижение морали в лагере крестоносцев. С другой стороны, напряженность между венграми и франко-бургундами явно возрастала: православных валахов беспокоило поведение крестоносцев по отношению к местному православному населению, многие из которых были, вероятно, валахами. Тем не менее, более поздние летописцы с удивлением отмечают полное доверие командованию православных контингентов армии крестоносцев. Никаких гуманных идей Возрождения западные рыцари с собой не несли. Скорее, наоборот. Например, местные жители, отваживавшиеся произнести вслух очевидную мысль, что Баязид скоро будет здесь, лишались ушей как «торговцы слухами». С другой стороны, слухи о расправе в Оряхово дошли до жителей Никополиса, и гарнизон города защищался стойко и отчаянно. И когда была снята осада, их командир, Доган-бей, получил титул Al-Din Shuja или «Герой веры» (в смысле «Защитник Ислама»).

Во время начала вторжения крестоносцев Баязид и лучшие его армии осаждали Константинополь или находились в районе Эдирне. Информация от османских разведчиков была полной и достоверной, так же, как и у предшественников Баязида. По некоторым данным, он снял осаду Константинополя и даже пожег осадную технику, которую нельзя было легко увезти из-под стен, как только крестоносцы покинули Будапешт. Прохождение крестоносцев через узкие Дарданеллы и Босфор едва ли можно было скрыть. И факт, что эти корабли не сделали никаких попыток помешать османским войскам переправляться с азиатского берега на балканский, свидетельствует лишь о том, что большинство турецких войск было уже в Европе. По легенде, Баязид собирал свои силы возле Эдирне, когда шпион принес ему копию письма от Византийского императора Мануила Сигизмунду Венгерскому, где содержался вопрос: «Почему вы медлите? Турки готовятся к вашему прибытию, они усиливаются».

Информация с османской стороны об этой стадии кампании очень отрывочна, однако византийский летописец Дука заявил, что: «Баязид, по нашим сведениям, на много дней раньше наций Запада [крестоносцев] собрал свою полную армию с восточной стороны и двинул ее на запад. Кроме обычного состава он усилил ее солдатами, осаждавшими до этого Константинополь». Согласно османским летописцам, Баязид послал Гази Евренос-бея вперед с большим отрядом легкой конницы, по-видимому, чтобы разведывать и контролировать вражеские перемещения, в то время как вокруг Константинополя поддерживалась свободная блокада. Возможно, это и явилось причиной, почему византийцы были не в состоянии принять участие в морских действиях крестоносцев.

Баязид также призвал войска своих балканских вассалов, чтобы они не атаковали крестоносцев, а собрались вместе где-нибудь между Эдирне и Пловдивом. Огромная армия была собрана очень быстро. Во многом это произошло благодаря мобильности провинциальной конницы, быстро собравшейся под белые знамена своих беев и направившейся к главному пункту сбора, тогда как менее мобильные войска остались на местах для охраны собственных территорий. Командование армией в целом было сосредоточено в руках Баязида, в то время как его молодые сыновья теоретически отвечали за Румелийский и Анатолийский территориальные контингенты, их поступки контролировал старый и надежный визирь Кара Тимурташ-бей. Контингенты вассалов, собранные вокруг Пловдива, с сербами под командованием Стефана Лазаревича прибывали через Софию. По отчетам, опустошенные войной земли простирались до территорий по реке Марица (Marica), что приблизительно дает нам возможность судить о землях, на которых проходила мобилизация.

Область сбора войска между Эдирне и Пловдивом находилась к югу от патрулей крестоносцев и ими не контролировалась.

К указанному периоду Баязид мог мобилизовать османскую армию за шесть недель. При этом под его знамена успела встать сила, превышающая численность крестоносцев, что явно застало западных рыцарей врасплох. К слову, это еще не предел: в 1484 г. мобилизация большой османской армии с осадной техникой и доставкой на театр боевых действий от Эдирне по Дунаю заняла всего три недели. В 1396 г. Баязид собирался медленно, но шел быстрее.

Обратимся к «Danishmandname», одному из ранних образцов османской турецкой литературы, датированному 1360-ми годами. В этом произведении так описаны сборы на войну: «Их синьоры взяли свои военные плаща и лошадей, также как и религиозные зна-

мена, флаги, прославленные героями в прошлых сражениях, большие барабаны и небольшие, но золоченые барабаны».

Обычным порядком следования османского войска было направление в передовой дозор крупного отряда легкой кавалерии. При Никополисе эту задачу решали подразделения акинджи, вероятно, под командованием Гази Евренос-бея. Их задачей помимо поиска противника было освидетельствование состояния дорог, мостов и перевалов. За разведчиками следовал авангард регулярной конницы, потом двигалась главная часть пехоты, дворцовая конница правителя, оружейники и солдаты специального назначения (саперы, артиллеристы, служба). Фланги колонны защищала конница феодального ополчения провинций - сипахи. Они же охраняли находившийся в тылу обоз.

Фронт турецкой позиции защищала заросшая лесом низина.

Вид на заросшую лесом низину от вероятной позиции оттоманской пехоты. Для атаки турецких позиций франко-бургундские рыцари должны были пересечь эту лесополосу.

Главная оттоманская армия, двигавшаяся из Эдирне в Тырново, и сербы, марширующие от Пловдива, пересекли высокий Балканский хребет по перевалу Шипка 20 и 21 сентября. Окончательное объединение войск произошло в Тырново 21 или 22 сентября. Именно здесь оттоманская армия была обнаружена венгерской разведкой под командованием Иоанна из Маро (Maroth), опытного «бана» (наместника) из земель вокруг Белграда. Тем временем патрули оттоманской разведки обнаружили лагерь крестоносцев у стен Никополиса.

По всей видимости, основные силы оттоманской армии ни разу не были атакованы до самого подхода к Никополису. 24 сентября Баязид разбил свой лагерь на холме в нескольких километрах к югу от города. Турецкий роман «Varga ve Gulsah», написанный Юсуфи Меддахом (Yusuf-i Meddah) в конце XIV столетия, в красочных деталях описывает лагерь турок: «Заиграли дудки и барабаны. На возвышенности были выставлены бунчуки, копыя, флаги и знамена, имевшие наверху в виде полумесяцев. Вся армия, полк за полком, отряд за отрядом, медленно снимала свою броню, мешавшую

проведению работ. Кавалеристы спешили со своих лошадей. Они расположились со стороны лагеря противника. Их палатки, веревочные оттяжки и плетеные заграждения защищали от ветра и солнца. Потом они установили шатер предводителя и палатки других военачальников».

Оттоманские источники утверждают, что ночью Баязид пробрался к стенам Никополиса и переговорил с Доган-беом. Это была разведка, и вряд ли он пытался передать в город подкрепления или продукты питания. Фактически оттоманский летописец Несри (Nesri) говорит, что они были и не нужны. Командир гарнизона вроде бы сказал Баязиду: «Наши запасы обильны, ну а весть о том, что наш султан здесь, поднимает наш дух и не даст проиграть». Согласно тому же источнику, Баязид ответил ему: «Видя ваше мужество, я продемонстрирую врагам мужество не меньше вашего. Вы увидите, что в бою я буду подобен вспышке молнии!»

В предстоящем бою Баязид решил применить традиционную мусульманскую тактику: выждать атаку противника, выстоять под его ударом и нанести ответный удар. Эта

тактика была не новой, так что никаких сюрпризов для крестоносцев она не обещала. Но, дополняя обычные построения такого рода, турецкие пехотинцы соорудили полевое укрепление в виде частокола на направлении главного удара. Согласно более поздним военным руководствам XIV столетия, написанным египетскими мамлюками, подобные укрепления должны были состоять из траншей и палисада с промежутками, защищенными пешими лучниками и конницей. Европейские отчеты о Никополесе описывают ограду из заостренных кольев, составившую некий эквивалент палисада, но нигде не упомянуты канавы (хотя в более позднее время оттоманские армии рыли подобные полевые укрепления).

Лагерь крестоносцев теперь оказался между вражеской армией с фронта и вражеским гарнизоном с тыла. При этом не было никакого укрепления или ландшафтного препятствия, чтобы закрепиться в случае отступления. При отходе в Валахию на их пути труднопреодолимой преградой был Дунай. Можно сказать, что армия крестоносцев попала в ловушку, но об этом рыцари не особо задумывались, поскольку наступательная тактика французов и бургундов не предполагала оборон, а только наступление.

Глубокая тактическая разведка осуществлялась 24 сентября, если не раньше. В ней приняли участие Мирча с его валахами плюс отряд немецких крестоносцев, де Кузи с частью французов и бургундов. Детали этого боевого столкновения не упомянуты нигде в оттоманских источниках, в то время как европейские хроники весьма путаны и явно приукрашены. Инициатором этого разведывательного рейда был, вероятно, Мирча. Сигизмунд позволил ему взять «1000 воинов с целью легкой разведки. Он вернулся к королю и рассказал, что он ... видел 20 знамен, и под каждым знаменем было по 10000 воинов, и каждое знамя стояло отдельно от других». Другими словами, Мирча доложил, что оттоманская армия состояла из 20 крупных подразделений. Сейчас очень непросто ответить на вопросы о разведывательном «набеге» де Кузи - каковы были его цели, кого он атаковал. Однако есть все основания предполагать, что отряд де Кузи столкнулся с акинджи Гази Евренос-бея. Французских рыцарей возглавляли Рейно де Ройе, Жан де Сампи, камергер Бургундии, Штален де Буве (Chatelain de Beauvais) и сир де Монткаве (de Montcavrel). Их отряд насчитывал 500 латников и примерно такое же число конных арбалетчиков или лучников, в последнем случае, возможно, это были валахи и венгерские проводники. Согласно Фруассару, основные силы турков были обнаружены в то время, когда они прикрывали подход обоза и развертывание лагеря, но де Кузи у Фруассара - герой и благодетель, потому он приказал отманить на себя передовой турецкий дозор и подготовил встречную засаду. Потом двести французских конных рыцарей продолжали преследовать турок, тогда как остальная часть крестоносцев начала дружно кричать

«Богородица с Энжераном де Кузи!», поскольку им казалось, что они уже уничтожили всех турок. Преувеличенное количество жертв со стороны турок, возможно, было результатом похвалы валашских друзей де Кузи. Напомним, что он был практически единственным французским дворянином, который ладил с Мирчей. «Набег» де Кузи может действительно был частью большой разведки Мирчи.

24 сентября случилось еще одно событие, о котором потом крестоносцам пришлось немало пожалеть: опасаясь вылазки гарнизона Никополиса, в результате которой турки могли освободить своих соотечественников, содержащихся в плену, крестоносцы устроили резню нескольких тысяч пленных, захваченных в Оряхово. Такие действия были вполне обычными на западноевропейских полях сражений, но для оттоманских турок эта жестокость была вновь. У крестоносцев к тому же не было ни желания, ни времени, чтобы похоронить покойников, и потому следы убийства пленных остались на виду, вызывая у турок справедливиый гнев.

Сражение

Сражение при Никополисе началось в понедельник 25 сентября 1396 г. на открытой земле вблизи стен города. Его точное расположение, однако, до сих пор точно не установлено. Ни одно из предлагаемых историками мест не соответствует во всех деталях имеющимся описаниям в источниках. На фотографиях данного издания показано наиболее вероятное место поля битвы, расположенное на холме на полпути между Никополисом и современным селом Белавода (Belavoda). В наше время это уже не дорога, а едва наезженный сельский проселок от вероятного местоположения ворот в средневековых стенах Никополиса через брод к перекрестку дороги, ведущей к Тырново через долину Иантры.

Позиция Баязида была на небольшой возвышенности по сравнению с плато к юго-востоку от Никополиса и была выбрана с учетом естественных складок местности. Левый фланг позиции прикрывался лесным массивом, в то время как ее правый фланг защищала пересеченная местность, переходящая в болотистые низины вдоль Дуная. Наиболее важным элементом позиции была узкая, заросшая деревьями низина по фронту холма.

Оттоманское построение было относительно простым и полностью соответствовало традициям анатолийских турок XIV столетия. По традиционной оттоманской тактике пеших лучников разместили впереди главного построения конницы, составлявшую мощный центр строя с небольшими силами на флангах, которые можно было легко направить вперед, пытаясь охватить фланги противника. По традиции балканская или румелийская конница размещалась на правом фланге, как это было обычно в турецких построениях в сражениях на территории Европы. Анатолийская конница

Группа на пластине золотого реликвария Св. Симона, выполненного Франциском из Милана для Элизабет, жены короля Луи Венгерского, в конце XIV века.

была с левого фланга. Пехота находилась в центре, защищенном высоким частоколом из заостренных деревянных бревен. Некоторое число янычар, вероятно, находилось между обычными пешими стрелками-азабами для поддержания стойкости строя, хотя некоторые источники и пишут о поддержке стрелков корпусом дворцовой конницы Баязида. Это вряд ли, перед пехотными шеренгами находилась не дворцовая, а легкая конница акинджи. Ее целью было втянуть вражескую кавалерию в рукопашный бой и подвергнуть ее нападением конницы с флангов.

Тем временем Баязид располагался в тылу на некотором расстоянии позади холма, окруженный своей личной охраной и, по-видимому, дворцовыми полками «правой» и «левой руки». К одному из флангов дворцового подразделения, вероятно, примыкал сербский контингент под командованием Стефана Лазаревича. Дальнейшие детали, записанные в оттоманском «Nigbolu zafer-ndmesi'ne» (Победный панегирик битвы при Никополисе), указывают, что провинциальной румелийской конницей командовал сын Баязида, Сулейман Челеби (Suleyman Celebi), поддерживаемый Алипашой Кандарли и румелийскими бейлербеями Фирюзом (Firuz), Малкомом (Malkoc) и Тнурташем (Tnurtash, не путайте с пашой Кара Тимурташем!). Анатолийской провинциальной конницей командовал другой сын Баязида, Мустафа Челеби (Mustafa Celebi), поддерживаемый анатолийским бейлербеем пашой Кара Тимурташем, включая войска турецких вассалов, по большей части из бывшей территории караманского эмира под командованием Мехмед-бея (Mehmed Beg), Турхан-бея (Turhan Beg), Бесир-бея (Besir Beg) и Тахир-бея (Tahir Beg). Баязид планировал спровоцировать крестоносцев на атаку, а затем ударить их в фланги, пока защищенная частоколом пехота будет удерживать их фронтальный удар. Однако франко-бургундские рыцари прорубились через оттоманскую пехоту много

быстрее, чем ожидалось. Они так быстро наступали и так легко пробивались через турецкие ряды, что вскоре оторвались от венгерских частей, и армия крестоносцев фактически разделилась на две части.

За исключением валашских и трансильванских вассалов короля Сигизмунда, моральное состояние обеих армий было очень высоким. Но в плане дисциплины христианская и мусульманская армии различались очень существенно. Подобно большинству западноевропейских армий, крестоносцы не были особо обучены действовать в строю, сменять друг друга в случае усталости или поломки копья. И хотя в результате их первого удара оттоманские турки обратились в бегство, но, отойдя назад, они сумели перестроить свои ряды позади первоначальных позиций и продолжить сражение. Крестоносцы же были готовы для первого сокрушающего удара, они стремительно атаковали, «подогретые горячим вином и куражом». Но после достигнутого успеха они растерялись. Во время вчерашнего сошествия, перешедшего в рыцарский пир, было высказано немало язвительных замечаний по отношению друг к другу, но тактический план на завтрашний день согласован не был. Сигизмунд призывал к осторожности, его поддерживал де Кузи, предлагавший разобраться - не собирался ли Баязид напасть первым. Он также предлагал послать трансильванскую и валашскую легкую конницу, чтобы очистить область от турецких разведчиков акинджи. Мирча согласился с этой миссией и предложил отложить нападение, пока его люди не отгонят турецких конных разведчиков от лагеря крестоносцев. И вот тогда, по мнению Мирчи, французским и бургундским латникам стоило атаковать главные силы оттоманских турок при поддержке венгров и других крестоносцев. Услышав это, многие из бургундских и французских лидеров были взбешены: видите ли, им предстояло ждать, пока первые шаги против турок предпримут те, кого они между

«Искандер и волки», копия «Шахнаме», выполненная в Ираке или западном Иране примерно в 1390 г.

с собой уже расценили, как крестьян. Граф д'Э объявил: «Да, да, король Венрии хочет добыть себе всю славу и всю честь!»

Сигизмунд согласился уступить первые линии построения, и на следующее утро бургунды и французы заняли позицию на фронте армии. Сзади них в более широких шеренгах строились венгры, немцы, госпитальеры и, вероятно, чехи (богемцы) и поляки. На правом фланге находились трансильванцы под командованием Лачковича (Laczko) и с левой стороны валахи под предводительством Мирчи. Правый фланг был менее прикрыт неровностями ландшафта, потому с этой стороны разместили войска, отдохнувшие в процессе спокойного плавания на баржах вниз по течению Дуная. По левому флангу атаки были менее вероятны - здесь был довольно густой подлесок, тянувшийся в двух оврагах до самой западной стены Никополиса.

Рано утром 25 сентября Сигизмунд послал своего главного маршала, чтобы убедить своих союзников не бросаться в атаку на турецкую позицию слишком необдуманно, выглядевшую очень неплохо защищенной. Граф Неверский немедленно собрал своих советников. Де Куси был согласен с советом Сигизмунда, но д'Э схватил знамя Богородицы, начал размахивать и кричать: «Вперед! Во имя Бога и Святого Георга! Сегодня вы увидите меня доблестным рыцарем». Опытный де Куси ужаснулся и повернулся к адмиралу де Вину, но тот с галльским равнодушием пожал плечами и произнес: «Когда правда и обстоятельства не слышны, должно править высокомерие». Де Куси и де Вин советовали подождать, пока за французским авангардом построятся венгры, но д'Э настаивал на непосредственной атаке. Произошел обмен колкостями по поводу мужской храбрости, и никто не хотел быть пристыженным, так что нападение было начато немедленно. Д'Э командовал авангардом. Граф Неверский, де Куси и основные силы шли следом за ним. Атака была столь неожиданной, что даже не все крестоносцы успели к ней присоединиться. Рыцари, оруженосцы и маленький отряд конной пехоты

«Принц Ладислас сражается с куманскими (кипчаками) похитителями», 1360 г.

двигались вперед, поддержанные несколькими немцами и крестоносцами из других континентов, включая нескольких валахов.

Единственные оттоманские солдаты, замеченные разведывательными партиями крестоносцев, были легкой конницей акинджи на склоне холма после узкой части, ограниченной подлеском, поднимавшемся из низин. Говорят, что они заметили частоколы из заостренных кольев и ряды оттоманской пехоты. Но это не повлияло на картину боя. Сначала разведчики крестоносцев включились в перестрелку с акинджи в начеле плато, а потом тяжелой кавалерия напролом ринулась вперед. Дворцовые полки Баязида и сербский отряд были скрыты за выпуклостью холма.

Возможно, веря в европейский миф, что турецкие армии состояли из легких, почти небронированных всадников, франко-бургундский контингент двинулся вперед по направлению к краю плато, не ставя в известность Сигизмунда. Сначала они спустились по пологому скату в неглубокую низину перед холмом, а потом ринулись на холм, продираясь через плотный подлесок и деревья. Акинджи были конными стрелками, потому тактика не предполагала копейного боя с тяжело бронированной конницей противника. Обычно они маневрировали на поле боя, стреляя и отступая. Европейская хроника подтверждает, что эта плохо бронированная оттоманская легкая конница была рассеяна европейскими рыцарями при первом ударе и оставила перед франко-бургундами оттоманскую пехоту, спрятавшуюся позади частокола. Фактически акинджи, вероятно, успели лишь несколько раз выстрелить из луков по передним рядам противника, а потом, разбившись на отряды, отступили на фланги.

В этот момент франко-бургунды сделали краткую остановку, обусловленную неожиданно крутым подъемом, покрытым лесом заостренных кольев, и многочисленностью пехоты, построенной в двух больших отрядах. Сегодня деревья и кусты не простираются далеко вверх по холму от фронтальной низины, и легко представить, что крестоносцы были для оттоманских пеших лучников великолепными целями. Хроника крестоносцев сообщает предельно ясно о плотности турецкой стрельбы. Согласно биографии Бусико: «Град и дождь не бывает столь плотным, каким был поток стрел в этот день. Бусико призывал своих воинов ускорить движение вперед, чтобы избежать смерти труса от стрел».

Вопрос, спешились ли крестоносцы в этой фазе боя, чтобы взобраться на холм и разрушить частокол, или атаковали турецкую позицию верхом, вероятно, не будет однозначно решен никогда. С одной стороны, дать приказ рыцарям сойти с коней мог только очень авторитетный командир, какового в их рядах не было. С другой стороны, наклон холма в ряде мест был очень крут. И опять же, многие

лошади были ранены стрелами и брошены их наездниками. Во всех источниках говорится, что эти лошади ускакали обратно к лагерю крестоносцев. В результате много сброшенных с коней крестоносцев продолжили атаковать склон пешими, в то время как другие все еще верхом пробивались к турецким шеренгам. Те, что были пешими, приблизились к частоколу и пробили в нем немало брешей, в то время как оттоманские лучники давали залп за залпом из своих луков, но, вероятно, они были немало напуганы тем фактом, что против западноевропейских доспехов их стрелы имели гораздо меньший эффект, чем ожидалось. Оттоманский составной лук имел большую энергию, точность и дальность выстрела, чем западноевропейский большой лук, но... предназначался исключительно для легких стрел. Незащищенных лошадей поразить такими стрелами было можно, а пробить насквозь высококачественный тяжелый доспех, защищавший жизненно важные органы, фактически было нельзя.

В самом конце XIV столетия турецкая эпическая поэзия постоянно ссылается на зрелище европейских воинов, «целиком покрытых голубой сталью». Например Дестан-паша Умур (Umur), спустя поколение описавший битву при Никополесе, основываясь на источниках XIV столетия, описывает утро нападения армии крестоносцев, в которой «враг, одетый в броню и панцири, их конно-бронированные, их кольчуги поразили, их рукавицы, их защита рук, их защита ног, их шлемы - все сияло и мерцало на свету». В другом месте он описывает азавов, столкнувшихся с таким страшным врагом: «Некоторые держали в руках копье, остальные - меч, нанося удары по голубой броне их врагов, в то время как другие размахивали кинжалами».

За относительно короткое время крестоносцы, прорвавшиеся через брешь в частоколе, в большинстве своем добрались до небронированной пехоты. Атакованные французами и бургундами в центре на относительно узком фронте, выжившие оттоманские пехотинцы, вероятно, бежали на

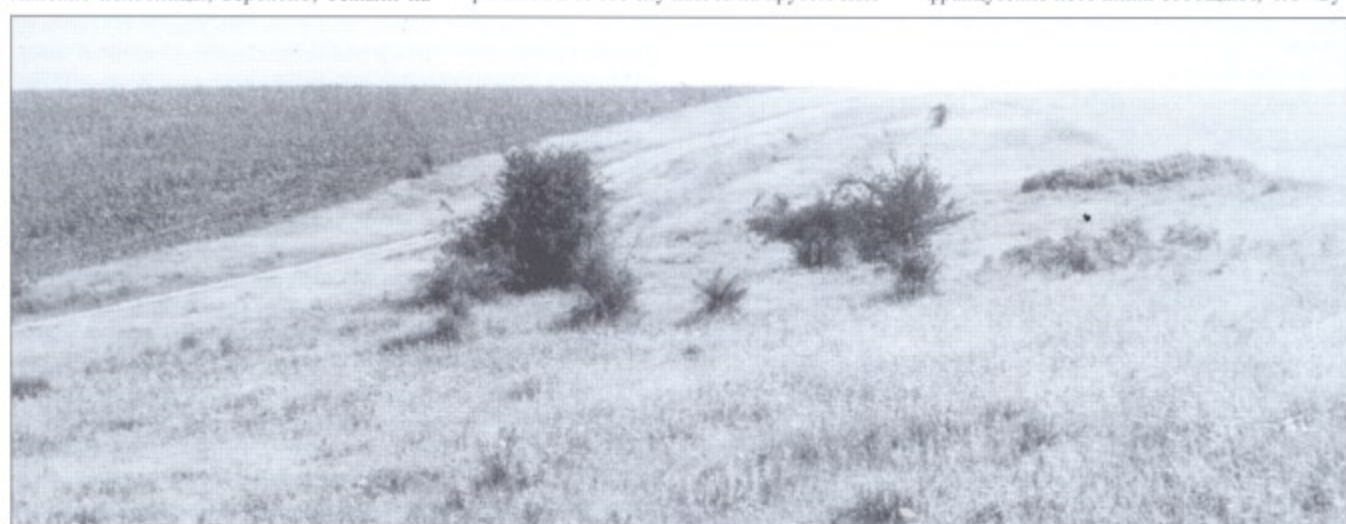
Вид в северо-восточном направлении вниз на низину, которая отделяла армию крестоносцев (на фото слева) от оттоманской пехоты на холме справа.

фланги, быстро спускаясь с холма. Традиционная оттоманская история описывает это, как ловушку, в которую угодили крестоносцы. Но если это так и было задумано, то от ловушки почти ничего не осталось, и турки были очень близки к полному поражению. Бургунды и французы разогнали оттоманскую конницу, находившуюся позади пехоты. Возможно, это были акинджи, но в некоторых источниках говорится и об отборных сипахах, охранявших промежуток между двумя пехотными подразделениями.

После разгрома центра оттоманской позиции более опытные де Куеи и де Вин приказали своим рыцарям остановиться и сплотить ряды, хотя более молодые воины, «кипя от аромата победы», настаивали на преследовании противника, намереваясь нагнать врагов и разграбить оттоманский лагерь. Но тут вместо этого они сами были атакованы с флангов провинциальной конницей сипахов. В результате началась отчаянная рукопашная схватка, в которой некоторые крестоносцы, потерявшие своих коней, пешими нападали на лошадей противника с кинжалами или мечами. Тяжелые потери понесли обе стороны, прежде чем сипахи отошли к флангам. Все это случилось на крутом скло-

не, на самом солнцепеке. Все крестоносцы от мала до велика были утомлены и страдали от жажды. Оттоманские турки доказали, что они гораздо более сильный и стойкий враг, чем казалось христианам. В это время французы и бургунды, вероятно, поняли, что венгры находятся еще слишком далеко, чтобы оказать непосредственную поддержку авангарду. Франко-бургундские рыцари попытались организовать оборону вершины холма.

В этот критический момент появился Баязид во главе дворцовой конницы, потрясая крестоносцев, полагавших, что они уже выиграли сражение. Удар конницы Баязида несколько дезорганизовал французов и бургундов. По словам монаха Сен-Дени: «Львы в их сердцах обратились в робких зайцев». Многие бросились бежать вниз с холма на плато, другие побежали по обрывистому оврагу в направлении к Дунаю, где они наткнулись на обширные болота вместо реки. Долго блуждая по топям, они выбрались к реке только в пяти километрах выше по течению. Некоторые рыцари остались на месте и вступили в бой. Не удивительно, что христианские летописцы подчеркивают мастерство и мужество своих единоверцев; французские источники сообщают, что «Бу-

Тыльная сторона холма, где находилась главная часть оттоманской армии. Здесь был Баязид со своими конными полками, невидимый для крестоносцев.

Печать неизвестного «бана» (ban - губернатор Боснии).

сико, де Кузи, двое графов де Тремойль, молодой граф Неверский и другие были вскоре окружены горами убитых». Поэт Юсуфи Меддах (Yusufi Meddah) оставил нам драматичное описание сражения, как оно виделось с турецкой точки зрения: «Все смешалось - крики «Ах!» и «Хей!», «За нашего правителя!», звуки труб и барабанов,

Печать сербского деспота Стефана Лазаревича, 1410 г., когда он изменил своей приверженности туркам, перейдя на сторону венгров.

летающие к небу. Над головами их скрещивались мечи. Удары были столь частые, как капли дождя. Прекрасные воины наносили друг другу раны в шуме сражения. Стрелы падали подобно дождю, и воины стремились вплотную сойтись с врагом, чтобы уклониться от них, а трупы, подвергая себя еще большей опасности, стремились бежать».

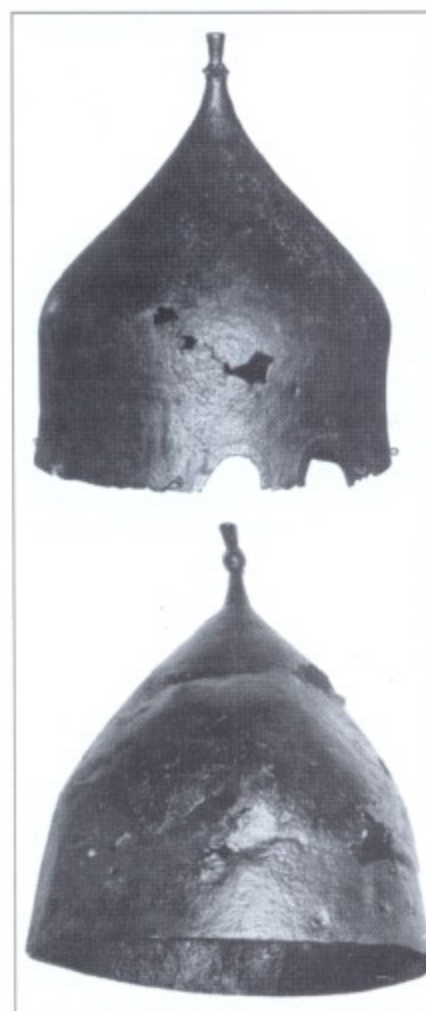
Менее красочные турецкие источники (официальная история) сообщают, что оттоманские отряды, приближающиеся с трех сторон, были провинциальными сипахами, возобновившими атаку с флангов. Возможно, опираясь на воспоминания оттоманских солдат, участвовавших в сражении, византийский летописец Дука в своей работе подтверждает, что гвардия Баязида появилась из леса. Карты, сделанные в XIX веке, однозначно указывают, что у основания холма было очень много деревьев, рощ и лесополос. Оттоманский летописец Несри написал свою работу на основании рассказов сыновей участников этого сражения, поведавших, что одна часть крестоносцев при этом в панике кричала: «Турки сдали нас! Турки обошли нас!»

Старый адмирал Жан де Вин пробовал собрать крестоносцев, но только десять компаньонов сплотилось вокруг него. Шесть раз падало его знамя с изображением Богородицы, но шесть раз адмирал вновь вставал на ноги, подбадривая своих товарищей криком и видом развевающегося священного знамени. На седьмой раз старый рыцарь был убит. После боя его нашли проткнутого несколькими копьями, которые прибили старого адмирала к земле, со священным знаменем, сжимаемым безжизненной рукой. Среди других убитых были Гильем де Ла Тремойль и его сын, Филипп де Бар, Иоанн Кадзауд (Cadzaud), адмирал Фландрии, сир де Монтвре (de Montcavrel, храбрый рыцарь из Артуа), Жан де Ройе и, как говорят, гроемейстер Тевтонских рыцарей. Наконец, Иоанн Неверский позволил уговорить себя своим оруженосцам и опустил оружие. Глядя на него, так же поступили граф д'Э, граф де ла Марш, Гай де ла Тремойль, маршал Бусико и Энжеран де Кузи, а так же несколько сражавшихся рядом валахских дворян.

Западные и оттоманские источники соглашаются, что сражение при Никополисе было фактически двумя сражениями, в которых оттоманская армия уничтожила франко-бургундских и венгерских крестоносцев по отдельности. Точная последовательность событий в этом вопросе и по сей день неясна. Были французы разбиты до того, как венгры вступили в бой, или два боя по времени частично перекрывали друг друга? Сигизмунд, возможно, не знал судьбу своих союзников, когда произносил свое знаменитое замечание Филиберту де Наильяк: «Мы проиграли сражение из-за гордости и тщеславия французских рыцарей. Если бы они прислушались к моему совету, у нас было бы достаточно воинов, чтобы защитить себя от врагов». Эта фраза была произнесена в конце сражения. Табун раненых лошадей и коней, лишившихся всадников, скачущий галопом из низины, отрицательно сказался на морали венгерского войска: создавалось впечатление, что все французы убиты.

Сигизмунд, венгры, немцы и другие небольшие контингенты крестоносцев двинулись вперед в тщетной попытке поддержать франко-бургундов. Вероятно, их атака началась еще до того, как последние сдались. Валахи и трансильванцы в тот момент были еще вместе с ними. И только когда оттоманские солдаты появились из низины, Мирча и Стивен Лачкович (Steven Laczko) решили, что бой проигран. Западные источники любят обвинять их в трусости. Зря. Заметим, что никакой опасности Франции, Германии или Арагону оттоманские турки не представляли, но, следуя за Сигизмундом, Мирча и Лачкович прекрасно знали, что после победы при Никополисе победоносное оттоманское войско обрушится на их собственные территории. И тот, и другой хотели сохранить свои войска, хотя их отступление с точки зрения венгров, естественно, виделось как дезертирство. Воины Мирчи перебрались за Дунай на маленьких лодках, которыми переправляли продовольственные поставки из Валахии. Суда крестоносцев, стоявшие на реке, вряд ли помогли им в этом деле. Трансильванцы, возможно, поступили так же, хотя более вероятно, что они отступили в Трансильванию через Оршов.

Тем временем колонна Сигизмунда двинулась вперед, пробивая себе путь через ряды оттоманской пехоты. Это могли быть только азабы, сумевшие восстановить строй после кавалерийского удара крестоносцев. Факт, что дезорганизованные и частично уничтоженные подразделения сумели заново построиться к бою, подтверждает высокий уровень дисциплины в оттоманской армии. К сожалению, нет никаких сведений, на каком участке боя происходило это столкновение. Нет никаких данных и о том, что Сигизмунд достиг линии частокола, наоборот, свидетельства говорят, что оттоманская пехота двинулась вперед, чтобы захватить лагерь крестоносцев и деблокировать гарнизон Никополиса. По свидетельствам участника никопольской битвы, баварского юного пажа Шильдбергера (Schiltberger),

Вверху: оттоманский шлем так называемого «тюрбанного» типа. Шлем датируется XV столетием, хотя шлемы подобного типа элитная оттоманская конница использовала уже с середины XIV века. Внизу: простой оттоманский шлем, найденный в замурованном сундуке в греческом замке Халкис среди итальянских документов конца XIV - начала XV столетий.

«Охрана при Воскресении» - расписная панель требонского алтаря, Богемия, 1380 г.

попавшего в плен к туркам и пробовавшего некоторое время в Галлиполи, «они все были растоптаны и перебиты, при этом стрелой была убита лошадь милорда Лейнхарта Рихартингера (Lienhart Richartinger), и я, Ганс Шильтбергер, его посыльный, когда увидел это ... пробился к нему через толпу и помог сесть на мою лошадь, сам же я взобрался в седло другого коня без всадника, который прежде принадлежал туркам, и поехал обратно к другим оруженосцам и посыльным». Это свидетельствует, что оттоманская пехота была захвачена врасплох в узости, вероятно, при спуске с плато. Согласно мало известной греческой хронике XVII столетия, которая основывалась на утерянных турецких источниках, «архиепископ Вены [автор подразумевал архиепископа Николаса Капижа Грана (Kanizay Gran)] видел поражение [французской] армии и повел своих солдат в центр сражения. Он начал контратаку против турок и убил многих из них. Христиане кричали: Победа! Победа наша! И архиепископ обратил турецкую пехоту в бегство».

После этого успеха венгры подверглись атаке оттоманской конницы, вероятно, провинциальных сипахов, которые двинулись вперед со своей пехотой. Дворцовые полки Баязида, вероятно, еще не вступали в дело, и исход сражения пока был еще не определен, когда военачальник оттоманских вассальных подразделений Стефан Лазаревич послал своих сербов в атаку. Они нанесли удар по направлению к главному венгерскому знамени, которое держал знаменосец Миклош Гарай, и свалили его. Стремление убить знаменосца и повалить вражеское знамя характерно для средневековых войн, и особенно, для мусульманских войн в течение столетий.

Несколько источников свидетельствуют, что сербское нападение было формой засады и, возможно, началось из лесистой области у самого начала низины, где еще до начала битвы располагались войска Стефана Лазаревича, влево от позиции Баязида. Если так, то они ударили венгров во фланг или тыл. Столкновение было решительным и кровопролитным, про него Шильтбергер ясно написал: «Когда все пешие солдаты [турки] были убиты, король двинул свою колонну дальше, сменяя вражескую конницу. Когда турецкий

«Солдаты убивают взятых в плен участников Жакерии», иллюстрация из рукописи конца XIV столетия.

король увидел приближение короля венгерского, он был готов бежать, но герцог Сербский, известный еще как деспот, видя это, пошел на помощь турецкому королю с 15000 отборных воинов и многими другими знаменами. И деспот атаковал со своими людьми знамя короля и опрокинул его».

Месть Баязида

Как только знамя венгерского короля пало, венгры поняли, что они находятся на грани поражения и уговорили Сигизмунда оставить поле. Вначале их отход по направлению к реке, казалось, проходил в строгом порядке, большинство из дворян и командиров поднялись на борт судов с минимальными трудностями. Маленькая лодка, принадлежащая госпитальерам, доставила венгерского короля на борт галеры венецианского адмирала Мочениго. Согласно воспоминаниям бургуна Бертрана де ла Брокье, «двести ломбардийских и генуэзских арбалетчиков сдерживали турок, пока император [Сигизмунд] не укрылся за бортами галеры, стоявшей на Дунае». Часть воинов заняла последний рубеж обороны на холмах, в то время как другие бежали и преследовались турками между холмами. Оттоманские лучники пускали стрелы по судам, поскольку они захватили крутые откосы на берегах Дуная к востоку от Никополиса.

Несколько судов было перегружено чуть ли не до затопления, но Иоанну Нюринбергскому, Герману Цилли, гроссмейстеру госпитальеров Филиберту де Наньяк, архиепископу Грана и Сигизмунду все-таки удалось уйти. Иоанн Гарай, один из лояльных сторонников Сигизмунда, высадился на северном берегу и отбыл в Венгрию сухопутным путем, чтобы временно править страной до возвращения короля.

Большинство простых солдат повезло много меньше. Согласно де ла Брокье, «шесть тысяч валахов и польские рыцари заняли оборону на холме возле императора и были все вырезаны». Упомянутый Шильтбергер видел катастрофу («из первых рядов»): «Когда конница и пехотинцы увидели, что король бежал, многие также побежали к Дунаю и всякими способами пытались сесть на корабли. Но суда были переполнены и не могли больше никого принять на борт, и когда беглецы пытались взобраться на борт, они [команда] били их по рукам, так что многие тонули в реке». Византиец Дука выдвинул свою версию, основанную на оттоманских воспоминаниях, написав, что «оставшиеся в живых бежали к Дунаю, где большинство бросилось в реку и утонуло».

Несколько аналогичных высококачественных иллюстраций стали предметом многочисленных дебатов. Рисунки были выполнены в издании «Ак Коуинли» для правителей Восточной Анатолии в начале XV столетия. Они хорошо иллюстрируют детали многослойных сложных кожаных доспехов, использовавшихся в этом регионе как минимум с XII века.

Верхняя оконечность низины между оттоманской и крестоносской армиями. Возможно, где-то здесь сербы двинулись слева, чтобы ударить венгров в их фланг или тыл.

Здесь стоит отметить, что Дунай - большая река, ее ширина в районе Никополиса составляла около километра. В сентябре уровень воды в реке стоял низко, так что вблизи Никополиса, чуть ниже по течению, на реке было немало отмелей и больших островов. Перейти на них вброд было вполне реально. И фактически довольно много крестоносцев убежали, в том числе, и многие из франко-бургундского авангарда. Заявление Шильтбергера, что «тех, кто не мог пересечь реку и достичь судов частично были убиты, но большей частью были взяты в плен» (включая самого Шильтбергера), субъективно и вводит в заблуждение.

Среди тех, кто не попал на корабль, но и не оказался в плену, был польский рыцарь Святослав (Swantoslaus). Он, вероятно, скинул свои доспехи перед тем, как бросаться в воду. Подплыв к одному из судов крестоносцев, он по сброшенному канату попытался подняться на борт, но тут один из членов команды ударил его по руке топором (к

счастью, ранил, а не отрубил). Святослав упал в воду, но не утонул, а поплыл на другой берег (возможно, на остров), потом перебрался в район, где не было турков, и по суше вернулся на родину. Аналогично перебрался через реку другие рыцари, включая Стибора Стиборриша (Stibor Stiboricze), Томаса Кульски (Kulski), Деметриуса Бебека (Demetrius Bebek) и Иоанна Паштоха (Pasztoh). Двух последних Сигизмунд назначил грандпалатином (палатин - венгерская придворная дворянская должность с судебными и внешнеполитическими функциями) и грандканцлером на время своего отсутствия. По-видимому, они перебрались на северный берег и вернулись обратно в Венгрию по суше вместе с Иоанном Гарай.

События, последовавшие после сражения, также были неправильно поняты или искажены в хрониках. В частности, в вопросе о количестве пленных, попавших в оттоманские руки. В турецкий плен попало немало старших командиров крестоносцев

- сам граф Неверский, маршал Бусико, Филипп д'Артуа и Энжеран де Кузи. Но вот что касается рядовых пленных, то западные источники называют цифры от 400 до 12000 человек. Анонимный летописец из Сен-Дени, сообщая, что он был непосредственным очевидцем событий, говорит о 3000, в то время как оттоманский хронист Несри, цитируя сына паши Кара Тимурташа, считает, что было взято свыше 2000 пленных. Он также упоминает, что захваченный объем добычи был просто неописуем. Лично Баязид был немало удивлен роскошью, которую он нашел в лагере крестоносцев, где он и его командиры праздновали всю ночь после победы в одной из самых прекрасных палаток. К сожалению, Баязид также видел и следы резни пленных из Орехово и Видина. Вид разлагающихся трупов турок и турецких вассалов побудил Баязида дать выход его мести на пленниках-крестоносцах.

На следующее утро, 26 сентября, гнев Баязида еще не остыл, и он приказал построить всех христиан, взятых в плен. Согласно мусульманским законам, пленные были имуществом тех, кто их захватил, но каждый пятый из захваченных отходил правителю. Жаку де Крекье (de Crequy), или, как его чаще называли, Жак де Хейли (de Heilly), это было известно лучше других, поскольку, будучи камергером герцога Бургундского, он командовал отрядом рыцарей в сражениях Столетней войны и служил наемником в оттоманской армии во времена Мурада I. Он хорошо говорил по-турецки и объяснил захватившему его турку, кем он был. Аналогично поступил и Жак де Фей (de Fay), лорд Турнэ (Tournai). Они оба были вызваны к Баязиду. Оттоманский правитель попросил их опознать 20 наиболее именитых пленников, за которых можно было получить самые крупные выкупы: крестоносцы были столь великолепно одеты и экипированы, что турки не могли отличить их командиров от рядовых рыцарей.

Исходя из этого мусульманского закона, возможно, что Баязид намеревался казнить каждого пятого пленного. Это предположение очень близко к истине. Никакие оттоманские источники не описывают, что случилось потом, так что нам известно только количество выживших пленных. Источники подтверждают, что Баязид приказал казнить всех пленников, оставив только нескольких, за которых он намеревался получить выкуп. Но спустя некоторое время после начала казни оттоманский правитель то ли заболел, то ли решил, что дальнейшее кровопролитие будет гневить его бога... В общем, число пленных, которые были фактически обезглавлены, колеблется от реалистической цифры 300 до эмоционального, но ничем не подтвержденного числа 3000. Внезапная смена решения турок, возможно, была обусловлена и тем, что крестоносцы обречены шли на эшафот без сопротивления, молясь Богу и подбадривая друг друга, желая друг другу храбрости в последний момент. Турки вовсе не стремились к появлению такого большого числа святых мучени-

Долина, спускающаяся к Дунаю к востоку от Никополиса. Отмель на заднем плане - участок реки, где, вероятно, стояли корабли крестоносцев в течение сражения.

ков. В число тех, кого изначально выбрали для казни, сперва входил и Шильтбергер, но ему было только 16 лет. Согласно оттоманской традиции он был слишком молод, чтобы умереть. Вот как это происходило по воспоминаниям Шильтбергера: «Назавтра они предстали перед правителем. Каждый привел с собой всех пленных, которых он смог захватить, связав их общим шнуром. Я был одним из трех пленников, связанных шнуром турком, захватившим меня. После того, как из строя были выведены те, за кого предполагали получить выкуп, каждому турецкому воину приказали убить его собственных пленных». Товарищи Шильтбергера были обезглавлены, но «когда дошла очередь до меня, сын короля [Баязида] увидел меня и сказал, что меня нужно оставить живым. Я был отведен в группу других юношей, и никто до 20 лет отроду не был убит, а мне тогда было 16 лет ... Затем я видел лорда Ханнсена Грейфа (Hannsen Greif), баварского дворянина. Он и четверо других пленных были связаны общей веревкой. Когда они увидели, что их ожидает и какова турецкая месть за причиненные нами потери, он заплакал, но громким голосом продолжал утешать простых кавалеристов и пехотинцев, которым предстояло умереть вместе с ним. Восходя на эшафот, он сказал, что кровь наша в этот день проливается за христианскую веру, а мы все с Божьей помощью должны вознестись на небо. Скажэ это, он стал на колени и был обезглавлен вместе с его соратниками».

«Сражение при Роосбеке» (Roosbeke), иллюстрация в рукописи начала XV столетия. За героизм именно в этом бою Бусико получил рыцарское звание.

Некоторые из крестоносцев избежали плена и по суше направились к своим очагам. Они шли по чащобам Валахии и Трансильвании, по зимним тропам прошли через Карпатские горы, которые в те годы были полны опасных хищных зверей (прежде всего, волков). И многие воины христовы стали жертвами волков и морозов. Некоторые из этих беглецов, уже достигших людского жилья, в последующем умерли от истощения и болезней, в том числе, например, граф Рупрехт Пипан (Ruprecht Pipan), который умер вскоре после прибытия к своему отцу в город Амберг (Amberg).

Рассказывали, что в ходе этого крестового похода многие во Франции видели дурные предзнаменования. Например, порыв ветра свалил королевскую палатку возле Кале. Люди наблюдали большую упавшую звезду, из которой выпало пять малых звезд, напоминавших копья, - по-видимому, метеориты. В декабре 1396 г. изодранные беглецы наконец достигли Франции. Многие направились в Париж, где их тут же сажали в тюрьму в Шале (Chatelet), как бродяг и нарушителей спокойствия. Их пугающие рассказы не принимались на веру, а самих этих оборванных воинов посчитали беглыми дезертирами. Наконец, двое из вернувшихся воинов были опознаны как солдаты коннетабля Франции и были представлены герцогу Бургундии. Они выслушал их и не поверил всей этой истории целиком, однако усомнился и отправил своего камергера Гульельма де л'Айгле (Guillaume de l'Aigle) на восток, чтобы уяснить истинное положение дел.

Роспись требеновского алтаря «Солдаты на горе Маслин» (Mount of Olives), Богемия, 1380 г.

Фрагмент валайской плитки конца XIV столетия из замка Курте де Аржис (Curtea de Arges), показывающий всадника с азиатской саблей на бедре.

А тем временем те, кто отступал вниз по Дунаю, вероятно, остановились в генуэзской Киллии, чтобы получить продукты питания и перераспределиться по кораблям. Венецианская галера с Сигизмундом и его ближайшими советниками достигла византийской столицы Константинополя, где он обсудил сложившуюся ситуацию с императором Мануилом. Сигизмунд, возможно, даже пообещал начать новый крестовый поход следующей весной, но этого так никогда и не случилось. После этого венгерский правитель сотоварищи снова отправились в плавание на двух галерах, пройдя

Рукопашная схватка двух пехотинцев в латных доспехах, иллюстрация рукописи, выполненной в восточной Анатолии в начале XV столетия. Вероятно, они изображают азапов раннего османского государства.

Фрагмент венгерской плитки-израца конца XIV столетия изображает куманского (кипчакского) конного лучника на турецкой службе.

через несколько венецианских колониальных застав, пока 21 декабря не прибыли в адриатический порт Дубровник. По пути король Сигизмунд и его компаньоны вынуждены были терпеть унижение, видя пленников Баязида, специально выстроенных вдоль берега в Галлиполи, когда их суда проходили через Дарданеллы. Филиберт де Наильяк, гроссмейстер госпитальеров, ушел на Родос. Он достиг острова также к концу декабря, хоть госпитальером и пришлось преодолеть меньшее расстояние, но по пути они часто останавливались на различных островных заставах госпитальеров.

Последствия и расчеты Выкуп и уроки поражения

Плен у османских турок был привычен для многих из западноевропейских рыцарей, ожидавших выкупа. Процесс пленения и выкупа был для них не нов. Судьба молодых пленников может быть исследована по воспоминаниям Шильбергера. Что же касается судеб простых солдат, уцелевших в день казни, то нам о ней не известно практически ничего. Для истории они просто исчезли. Вероятно, большинство из них стало рабами в Османском государстве или продавались дальше на восток. Некоторые перешли в ислам, получив тем самым свободу и устроившись в мусульманском обществе.

Дворяне, удерживавшиеся для выкупа, в большинстве своем содержались в старой османской столице - в Бурсе. Их кормили хлебом и мясом, они имели некоторую свободу перемещений, и им даже позволяли охотиться. Но у многих из них здоровье было подорвано. Граф Неверский был вскоре отделен от его компаньонов. Главный виновник разгрома, граф д'Э, раненый в битве, умер в Михаличе (Mihalic, возле современного Каракабея - Karacabey). Он был похоронен в монастыре Святого Франциска в Галате, на берегу Золотого Рога в Константинополе. Очевидно его тело было передано генуэзцам. Здесь же или в соседнем монастыре нашли покой и другие рыцари, умершие в плену или на борту судов, шед-

ших из Никополиса. Бывший уже в возрасте Энжеран де Кузи был сломлен и совершенно подавлен. Хотя он был высок и очень силен, в плену он заболел и умер, в то время как молодой де ла Тремойль в начале переносил плен лучше всех.

Организация выкупа благородных пленных заняла длительное время. Жак де Хейли был выбран графом Неверским и Баязидом для выполнения посреднических миссий. Он был послан через Милан в Париж с официальными новостями о поражении и запросом на выкуп. Он прибыл в Париж на Рождество 1396 г. и немедленно направился с визитом к королю Карлу в отель Сен-Поль. Еще не успев снять верховые сапоги и шпory, он встал на колени перед королем и собранием дворян, чтобы целиком повествовать ужасающую историю разгрома и плена. Он также передал письма от графа Неверского его родителям и письма от остальных пленных. В ответ король назначил ему пенсию в 200 экю, но поскольку Жак де Хейли был связан клятвой, ему пришлось вернуться назад к Баязиду. С ним к туркам направилось трое именитых бургундских дворян - сир де Верги (de Vergy), губернатор графства Бургундии, сир де Лингренхен (de Linrenghen), губернатор Фландрии, и сир де Шато-Моран (de Chateau Morand), чтобы вести переговоры о размерах выкупа. С собою они взяли богатые «представительские» дары для османского правителя. Это был белый кречет от правителя Милана (Баязид, как известно, любил охоту), прекрасные ткани и упряжь, украшенная золотом и слоновой костью. Жак де Хейли предложил взять один из знаменитых гобеленов, сделанных в Аррасе, на котором был изображен эпизод из жизни Александра Великого - другого «покорителя всего мира».

По ходу подготовки этой миссии Генуя попала в вассальную зависимость от Франции. Это послужило поводом для обращения к генуэзским богатым торговцам принять участие в переговорах о выкупе, и тем самым доказать свою лояльность новому сюзерену. Огромные суммы, необходимые для выкупа такого большого числа самых

знатных войнов Западной Европы, были обременительны для многих стран, но Франция и Бургундия сумели оплатить их, введя дополнительные налоги. В январе 1397 г. просительные письма циркулировали между благородными семействами, написанные женами или семействами тех, кто удерживался в плену. Известно, что часть дворянских фамилий Франции попросила помощи у дожа богатой Венеции.

Тем временем маршал Бусико и сир де ла Тремойль активно вели переговоры с генуэзским лордом острова Митилене (Лесбос) об ускорении передачи денег. Оба этих дворянина в плену тяжело заболели, Бусико выздоровел, а де ла Тремойль умер. Но даже когда собственный выкуп Бусико был выплачен, он не бросил графа Неверского и продолжал находиться у турков, пытаясь уменьшить сумму выкупа за командира крестового похода, которая была очень уж велика. В конце концов все выкупы были заплачены при посредничестве известных ломбардских банкиров, короля Кипра и лорда Гаттилузио Митилене (Gattilusio Mitilene), поспособствовавшего в организации заключительной передачи выкупов.

Граф Неверский и Анри де Бар написали в письме к Николасу Гаттилузио, губернатору очень маленькой генуэзской заставы Энец (Enez) в устье реки Марица (Marica): «Самый дорогой и верный друг, мы получили 2000 дукатов ... за которые мы передаем вам сердечную благодарность... И мы также получили много больших и прекрасных подарков, которые вы нам послали, в том числе рыбу, хлеб, сахар и другие вещи ... Мы также благодарны, дорогой и хороший друг, вашей жене за очень красивую одежду и плащи, которые она отправила нам. Написано в Михаличе, 15 апреля [1397 г.]». Согласно византийскому летописцу Дуке, Баязид окончательно позволил своим пленным отправиться восвояси, потому что за них поручился «лорд Митилене, сын Франческо Гаттилузио». Если это верно, то пленные крестоносцы имели уважительную причину благодарить генуэзское семейство Гаттилузио.

Наконец граф Неверский мог отбыть домой, почти через год после сражения при Никополесе. Он остановился сначала на острове Митилене, чтобы обсудить будущее с Гаттилузио и сменить гардероб на более подходящую одежду, в которой он мог бы продолжать свою поездку.

22 февраля 1398 г. Иоанн Неверский вернулся в Дижон, приблизительно через два года после того, как покинул его. Он и его компаньоны привезли с собой несколько простых подарков от Баязида: железный жезл, несколько льняных туник «по турецкой моде», несколько луков с кожаными тетивами, которые по какой-то причине французы называли человеческими кишками, и маленький турецкий барабан. Эти подарки были очень просты, но основная мысль, заложенная в этом наборе, была очевидна - османские турки были воинами, которые считали простое оружие весьма адекватным моменту, не находя никакой

«Македонская армия штурмует замок», византийская рукопись XIV столетия.

В то время как большинство из венгров и других более малочисленных контингентов крестоносцев отступали (для данного снимка - влево от этого холма), несколько польских и валахских рыцарей со своими отрядами приняли последний бой, заняв оборонную позицию на данной высоте, с которой открывается прекрасный вид на Дунай.

потребности в блестяще украшенном обмундировании крестоносцев, привезенном рыцарями на войну.

Одним из немногих, кого не потрясли новости из Никополеса, был Филипп де Мезьер. Вместо этого он объявил, что у него было по этому поводу видение, которое описал в следующих деталях: «Мне виделся большой мужчина с бледным лицом, изможденным и изуродованным, с обнаженными ногами, непокрытой головой, посохом паломника в руке, на который он опирался. Он был одет в старое турецкое платье, выцветшее и разорванное, простая веревка опоясывала его на талии. На теле его была глубокая рана, и весь он был покрыт кровью». Этим призраком был Жан де Блэзи, который стал на колени рядом с Филиппом и пове-

дал ему новости ужасного поражения, описывая странные видения, свидетелем которых он был в течение сражения. Он сказал, что является посольным от убитых и плененных крестоносцев и обращается ко всем католическим правителям, чтобы поправить ситуацию. Это, в свою очередь, побудило Филиппа написать его «Desconfiture de Hongrie» и «Epistre Lamentable» в 1397 г.

Пока де Мезьер порицал греховность крестоносцев, другие французские авторы всю вину валили на венгров. Среди них был поэт Эсташ Дешамп, который в конце 1396 г. написал:

*«Никополис, город языческих земель,
За эти дни видел большую осаду,
Програнную из-за высокомерия и глупости,
Из-за венгров, бежавших с поля боя».*

«Прибытие гуинов и венгров в Паннонию», иллюстрация из манускрипта 1360 г.

Это было, конечно, несправедливо, хотя миф об этом сохранился. Известность Никополиса во многом была обусловлена и тем фактом, что христианское рыцарство, собрав в единую армию все лучшее, что только можно было собрать, потерпело полное поражение в первом же крупном сражении. Этот крестовый поход представлялся как прелюдия большого всепокрушающего христианского похода во главе с королями Карлом Французским и Ричардом Английским. Но этого так никогда и не случилось, потому крестовый поход на Никополис в этом плане ошибочно именуют как «наиболее представительную военную акцию международного феодального дворянства». После этого дальнейшие крестовые походы стали «невозможной мечтой» XV столетия.

С другой стороны, поражение при Никополисе не охладило энтузиазм среди аристократической, военной и академической элиты Бургундии. Наоборот, возбудило еще больший интерес к Востоку, туркам и исламу. Замечательное путешествие Бертрама де ла Брокье поколением позже было в значительной степени предпринято в ответ на бургундское поражение при Никополисе. Однако, османский военный успех продолжал озадачивать западноевропейцев в течение всего XV столетия. В то время полагали, что турки воюют числом и мало разумеют в тактике и стратегии, западные силы действительно ставили себя выше, особенно в тяжелой броне и качестве своих лошадей.

Последующая военная карьера Иоанна Неверского свидетельствует, что он почерпнул многое из кампании при Никополисе, став единственным герцогом Бургундии, имеющим реальные боевые навыки в управлении армией. Многие были вознаграждены, другие продвинулись по службе. Арбалетчик Этьен Ламбин (Etienne Lambin), например, после возвращения из похода получил патент на вербовку воинов и в чине

капитана в 1405 г. привел 81 арбалетчика и шесть лучников на службу герцогу Бургундскому. Он в последний раз упомянут как «мастер» французской королевской артиллерии в 1418 г.

Бусико был одним из нескольких крестоносцев, потом опять вернувшихся на Восток. Вернулся он в 1399 г. во главе маленького отряда, направленного защитить теперь уже генуэзские интересы, поскольку Генуя к этому времени принадлежала Французской короне. Несколько слов о тактике. Непредвзятый анализ совершенно однозначно свидетельствует, что маршал Бусико использовал свой опыт столкновений с османскими пешими лучниками при Никополисе в сражении при Азенкуре. И если по поводу этого сражения говорят, что, мол, командиры французской армии были совершенно не готовы к борьбе с английскими стрелками из длинного лука, то это полная чепуха. Видели уже такое, наступали против частоколов, за которыми плотными рядами стояли лучники, только не в Столетней войне, а на востоке, при Никополисе...

Не удивительно, что кампания при Никополисе имела серьезные последствия в венгерской политической жизни. Она серьезно повредила репутации короля Сигизмунда и подорвала его уже слабые полномочия. В 1401 г. Сигизмунд был даже заключен в тюрьму мятежными баронами, однако им пришлось выпустить его, потому что они не смогли договориться ни о каком лучшем правителе. Вновь возглавив страну, венгерский король начал весьма прогрессивную длительную программу реформирования войска. «Парламент» (diet) в Темешваре (Temesvar) в 1397 г. согласовал несколько существенных изменений, урегулировавших воинские повинности старших церковников и баронов, обе эти группы отныне облагались феодальным налогообложением (banderia) для защиты королевства. Важное

постановление регламентировало набор милиции (portalis): согласно этому закону каждый землевладелец должен был обеспечить направление в армию одного легкого кавалериста от каждых 20 арендаторов. Были ли эти легкие кавалеристы набраны из крестьян или вербовались из солдат-наемников - не ясно, но они были, вероятно, вооружены как конные лучники. Такая сила проектировалась, чтобы сталкиваться с османской угрозой. Фортификации вдоль южной границы были также модернизированы с помощью итальянских наемников-кондотьеров (condottieri). В то же время в XV столетии венгерские летописцы были менее предвзятыми при описании турок, чем их западные соседи. Фактически османские турки у них не описаны, как особенно жестокие или злые. Вместо этого самая большая опасность по мнению католической церкви была в турецкой «ложной доброте», направленной «против души» и поощрявшей переход христиан в ислам.

Отголоски кампании на остальной части Европы были не столь значительными. Турки прекратили свое продвижение на запад Европы. Турецкие набеги после Никополиса достигли Штирии в южной Австрии, распространяя волны страха среди населения и правящих классов Германии и Венеции. Но этот турецкий рейд был именно рейдом, а не завоеванием. 29 октября 1396 г., когда бедственные новости еще не успели достичь всех стран Западной Европы, Венеция выделила 5000 дукатов на поддержку флота, защищавшего венецианские интересы в Константинополе. Несмотря на собственную враждебность по отношению к Венеции, Сигизмунд понимал, что участие венецианцев важно для будущих экспедиций против османских турок. Никополис стимулировал политические контакты и попытки создать военный союз между Венгрией, Польшей и румынскими княжествами. Однако личная конкуренция Сигизмунда с королем Польши все же привела к войне в 1410 г. Но наихудшим для Сигизмунда было то, что он решил начать войну с гуситами, разворачивавшуюся в Богемии в последние годы его правления. В результате османская угроза временно как бы отошла на второй план.

Победа и поражение при Анкаре

Для османской армии сражение при Никополисе было своего рода подтверждением прав на завоеванные территории. Чтобы предать гласности свой триумф, Баязид отправил партии пленных другим мусульманским правителям. В большинстве своем это были молодые пленники, но не все. Немецкий паж Иоганнес Шильбергер должен был в числе 16 юношей отправиться к мамлюкскому султану в Каир. Отряд возглавлял венгерский рыцарь, но состояние ран Шильбергера было слишком серьезным для дальнего путешествия. Спустя 24 года после описываемых событий венецианский путешественник Эммануэль Пило-

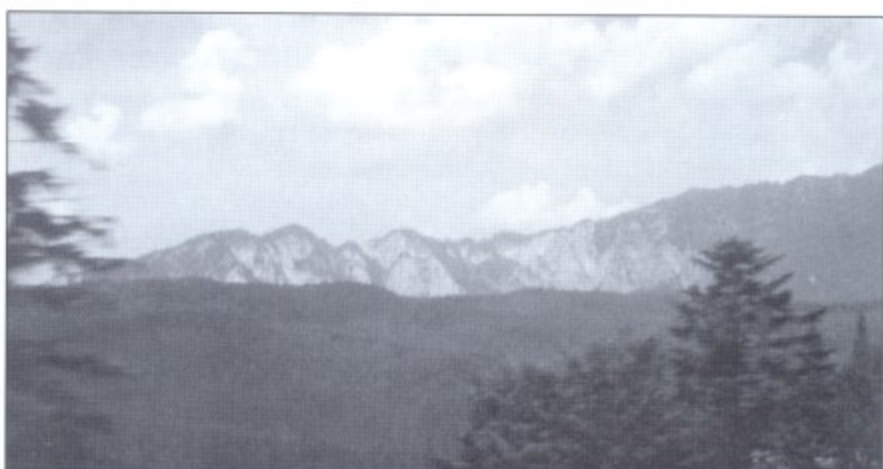

ти (Piloti) посетил Египет, где слышал о 200 французских и итальянских военнопленных, перешедших в ислам и теперь занимавших все наиболее ответственные посты в мамлюкской военной системе. В момент визита итальянца эти ренегаты-христиане руководили войсками Цитадели. Возможно, в их число входили некоторые из товарищей Шильтбергера.

Мамлюкская система отличалась от порядков, установленных в других мусульманских армиях, поскольку в этом султанате только мусульмане могли официально носить оружие. Где-нибудь в другом месте не мусульманские солдаты, в том числе христиане, были относительно обычны. Но нигде их не было столько, сколько служило в османской армии. Вместо отправки в Египет Шильтбергер прослужил шесть лет как «пеший паж» при Баязиде, а затем шесть лет уже как «верховой паж» у его преемников. Он был захвачен и взят назад другими мусульманскими правителями, тратя годы в обслуживании различных династий и путешествуя по Ближнему Востоку, южной России, Трансоксании (Transoxania - включала значительные части территории современного Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана) и, возможно, даже по Северной Индии. Однако юридически все еще раб, Иоганнес Шильтбергер рассматривался как наемник-христианин на мусульманской службе. Он сохранил свою веру, отверг все попытки принудить его перейти в ислам и встретил дружественных христиан далеко-далеко на Кавказе и в Центральной Азии перед тем, как окончательно вернуться в Рим в 1427 г.

Победу при Никополесе для Османской империи вскоре затмили другие, более грозные для турков события. Сразу после победы Баязид хотел вторгнуться на вражескую территорию. К этому его подбивали многие из его последователей, но Баязид сосредоточился на объединении Османского государства в границах уже завоеванных областей. Видин был вновь отвоеван. Болгарский вассальный правитель Иоанн Страхмир был пленен и выслан в Анатолию. Его маленькое царство стало частью Османского государства. Укрепления Видина и Никополеса были усилены, весь южный берег нижнего течения Дуная получил статус приграничного османского района, где большая часть населения вскоре перешла в мусульманскую веру. Баязид вновь продолжил осаду Константинополя.

Османские акинджи, участники кампании, вероятно, под командованием Гази Евренос-бея, были посланы вдоль Дуная в Валахию. Здесь Мирча вынужден был откatzаться от трона, на котором его сменил Влад. Однако Мирча в начале 1397 г. вновь захватил трон с поддерживающей его армией трансильванцев. Он не смог только восстановить контроль над областью Добруджа к югу от дельты Дуная. Валахи замерли в ожидании карательного рейда. Но Баязид был слишком озабочен угрозой, возникшей от приближения Тамерлана, чтобы ответить на агрессию Мирчи.

Заваленные снегам Карпатские горы между Брасовым и Плоешти были одним из препятствий на пути домой для многих из крестоносцев, выживших в битве при Никополесе.

Успех при Никополесе позволил османским туркам расширить их завоевания в Греции. В 1397 г. войско под командованием Тимурташа и Якуб-паша (Yaqub Pasa) опустошило Пелопоннес и сплюснул цитадель Арго, в то время как весной этого же года Баязид лично контролировал строительство новой мечети в Вериа (Veria) в северной Греции.

Поражение крестоносцев при Никополесе стало сильнейшим ударом для императора Мануила в Константинополе. Беда не приходит одна, в ноябре того же года умерла мать императора. Обо всем этом он так писал своему учителю Сидонию (Sydones): «О, благоразумный муж, жить не хочется после того, когда беды обрушиваются на голову как ливень со всего мира, обильные, что [библейский] потоп. Так что наступающий день всегда хуже минувшего дня!» Османская осада после Никополеса стала еще более интенсивной. Баязид требовал, чтобы Мануил передал византийский трон и Константинополь его проосманскому конкуренту Иоанну VII. Многие из жителей, утомленные невзгодами осады, были готовы перейти под власть турок. Баязид и его старшие офицеры были так уверены в скорой победе, что стоя на холмах и рассматривая византийскую столицу, решали, что разместить в каких дворцах после взятия города. Фактически стены Константинополя и даже Галата (Galata) на северной стороне Золотого Рога устояли против их нападений, после этого осада вновь сменялась блокадой весной 1397 г.

Договоренность между императорами Мануилом и Иоанном в 1399 г. разрешила ситуацию, но длительный визит Мануила в Западную Европу с 1399 по 1403 гг. так и не принес никакой реальной помощи. На память о своем пребывании во Франции Мануил пожертвовал монастырю Сен-Дени около Парижа рукопись Дионисия Ареопагита с миниатюрами, среди которых изображение императора, его супруги и трех сыновей. В настоящее время эта рукопись хранится в Лувре. Изображение Мануила получает еще больший интерес потому, что турки находили в его чертах сходство с Мухаммедом, основателем ислама, и дивились этому. А Баязид, по словам византийского

историка Франдзи, говорил о Мануиле: «Всякий, кто не знает, что он царь, сказал бы по одному виду, что он царь».

В то время как Византия замкнулась в своей культурной раковине, ограниченной стенами Константинополя, другие балканские христианские государства в результате поражения при Никополесе прекратили свое существование. Деспотат в северной Сербии просуществовал до 1459 г. и даже немного расширил свои земли после того, как Баязид был разбит Тамерланом в 1402 г. Стефан Лазаревич, связанный с Баязидом семейными узами, после его смерти сбросил османский сюзеренитет и попытался создать антиосманский союз. Он стал вассалом Сигизмунда Венгерского. В конечном итоге, однако, Сербии пришлось признать, что Османская империя стала доминирующей силой в регионе. Мирча Валахский в рамках антиосманского союза вместе со Стефаном Лазаревичем поддерживал восстание в Болгарии и участвовал в ожесточенных гражданских войнах, которые расшатывали Османское государство после смерти Баязида. Но когда Османское государство было вновь воссоединено, Валахии пришлось принять османский сюзеренитет. В 1409 г. участвовавшие в походе госпитальеры, обосновавшиеся на греческом острове Родос, также заключили мир с османским султаном, на время.

Сказался ли опыт Никополеса на османской тактике в других сражениях - не ясно. С тех пор их победы были настолько впечатляющими, а противник численно и тактически настолько слаб, что повторить никопольский мннер им так и не пришлось. Хотя тактика Баязида в сражении при Анкаре, где он был разбит в 1402 г., немного напоминает построение при Никополесе. Состав османской армии, описанный в XV столетии европейскими наблюдателями, продолжал по существу оставаться таким же, каким он был в конце XIV столетия. Однако постепенно в турецких боевых порядках стала появляться полевая артиллерия, все лучше прорабатывалась полевая фортификация, появились передвижные укрепления в виде специальных укрепленных телег (по типу гуситских «вагенбур-

Этот псалтырь конца XIV столетия, вероятно, выполнен в Болгарии или Сербии. Конница на иллюстрации изображена художником под сильным влиянием внешнего вида турецкой кавалерии.

были списаны на нет столкновением с Тамерланом. В 1402 г. армия Баязида была разбита при Анкаре.

Согласно не очень достоверным данным, после битвы при Анкаре Баязид бежал без попутчиков и эскорта. Его преследовали буквально по пятам, но верная арабская кобыла хранила Баязида, и, как тому казалось, оторвалась от преследователей. Перезжая через речку, Баязид уже не чувствовал погони, дал ей напиться вволю, после чего она настолько ослабела, что уже не могла куда-либо идти, и очень скоро их настигли преследователи.

Далее рассказывают, что когда Баязида после его неудачного бегства привели к Тимуру, тот играл в шахматы. С улыбкой на лице Тимур поднялся и подошел к Баязиду.

- Недостойно, - воскликнул Баязид, - насмехаться над тем, кого так покарал Аллах!

- Меня забавляет то, - не спеша ответил Тимур, - что Аллах позволил властвовать в мире двум таким уродам, как мы с тобой.

Имел ли в виду Тимур физические недостатки собеседников (Баязид был кривой на один глаз, Тимур - хром) или за этими словами скрывалось нечто большее, история умалчивает.

В 1402 г. Баязид умер в плену (по другим данным - отравился). Однако его предвдущая победа при Никополесе дала время оттоманским туркам укрепить свои позиции в юго-восточной Европе. А преемники Баязида восстановили Оттоманское государство, повторно завоевав все потерянные восточные провинции. Развили они экспансию и в балканском направлении, что, в конечном итоге, к XVII столетию привело к созданию Оттоманской империи от границ Марокко до Ирана и от восточного побережья Африки до Венгрии и Украины.

Маршрут, выбранный крестоносцами из Франции через Германию, Австрию, Венгрию и те земли, которые сейчас являются северной Сербией и самой западной частью Румынии, можно исследовать относительно легко. Однако современные дороги не всегда следуют за линией Дуная. Место, где крестоносцы форсировали Дунай в районе Оршова, сейчас затоплено искусственным водохранилищем. Легче повторить маршрут, выбранный оттоманской армией от места сбора около Эдирне, - большая часть существующих дорог приблизительно совпадает со средневековыми трактами.

Главную область этой кампании между Видином и Никополем (современное название Никополиса) исследовать труднее. Этот придунайский район Болгарии посещает относительно мало иностранцев. Исторические памятники Никополиса и Видина немало пострадали от болгар, стремившихся стереть всякую память об оттоманском прошлом. Систематических экскурсий здесь нет. Устаревший поезд, прокат автомобилей - самые практические средства туризма в области между границей Сербии и Никополем. Водные экскурсии по Дунаю на катерах на подводных крыльях до Видина никакой пользы для историка не принесут, поскольку с борта катера показывают только реку, берега, фауну и флору. Посетивший эти места летом 1993 г. английский историк Дэвид Николь в своем дневнике писал: «Дорога из Софии в Видин (около 4-5 часов) холмиста, иногда даже немного гориста... В Видине все еще сохранился старый замок, но каких-либо других исторических памятников очень мало. До основания стерт старый «турецкий город», о котором с восторгом писали путешественники XIX столетия. В годы правления народной власти в парке вокруг замка были построены примитивные многоэтажки для рабочих, для этого пришлось разрушить немало дворянских и купеческих домов прошлых веков и уничтожить ряд церквей. В городе сохранилась деревянная мечеть XVIII века - единственное, кроме замка, здание в городе, имеющее возраст более 50 лет». В Видине есть кемпинг и две приличных гостиницы. Если вас не устраивает ночевка в болгарских гостиницах, можно снять частную квартиру через организацию «Туристическая спальня».

И еще одна цитата из дневника Дэвида Николь: «Проехав из Видина в Никополь по второстепенным дорогами вдоль Дуная, я видел единственную деревенскую мечеть возле Видина, полуразрушенную, в плохом состоянии... Езда по дорогам среднего качества вдоль реки происходила по очень живописной местности, но была очень утомительной (5 часов). Номер в гостинице в Никополе, в той, что ниже холма цитадели, стоил 4\$. За эту сумму я получил односпальную кровать и бутылку прохладительного напитка (цены 1993 г.)».

Средневековые двойные стены Никополиса большей частью уничтожили русские,

трижды штурмовывшие этот город в ходе трех разных войн. Однако линия покрытой землей стены на юго-восточной окраине города все-таки сохранилась. И это все. Нет памятников, нет музеев, нет памяти. Исследователь, настроенный найти хоть какой-то след сражения при Никополесе, должен иметь пару сильных ног, бутылку воды и свободное время, как минимум - половину дня.

Хронология

1391

Смерть боснийского короля Твартко (Tvartko). Османские войска осуществляют набег на Фессалию и Пелопоннес. Османские силы терпят поражение от караманидов (Qaramanids) в Анатолии. Мануил II побеждает Иоанна V и становится византийским императором. Византийская империя признает вассальную зависимость от османских турок и сражается на их стороне в Анатолии. Османские войска разбивают караманидов.

Осень: Валахский предводитель Мирча разорвал союз Валахии с Польшей и заключил союз с Венгрией. Он получает часть южной Трансильвании. Венгры и валахи осуществляют набег на земли к югу от Дуная, пока османские силы заняты в Анатолии. Мирча вновь захватывает Силистрию. Сербские и болгарские правители заключают антиосманский союз. Первый османский набег на земли к северу от Дуная. Мирча принимает османский сюзеренитет. Госпитальеры отправляют подкрепления на Родос. Карл VI Французский переносит первый приступ безумия. В результате во Франции возобновлено регентское правление герцогов Бургундского и Беррийского. Жан Бусико становится маршалом Франции.

1393

Весна: Баязид возвращается из Анатолии и восстанавливает свой контроль на Балканах.

3 июня: Баязид устраняет болгарского царя Ивана Шишмана (Sisman) и включает Тырново в османское государство. Видин и Сербия становятся вассалами турок. Венгры разбивают небольшой османский отряд к северу от Дуная, берут Никополес Минор и повторно навязывают сюзеренитет Валахии. Венецианский форпост Тана (Tana) в устье Дона разграблен Тамерланом.

1393-94

Зима: Баязид проводит совещание с вассальными балканскими правителями в Сересе (Serres).

1394

Византийский император Мануил просит помощи на Западе. Османские турки осаждают византийский Константинополь. Неподготовленный отчаянный штурм терпит неудачу и сменяется длительной блокадой. Венгерское дворянство откладывает ссоры с Сигизмундом перед лицом османской угрозы.

10 апреля: Филипп Бургундский отправляет посольство в Венгрию, чтобы на месте оценить ситуацию.

3 июня: Римский папа Бонифаций IX провозглашает Походы против османских турок и... против сторонников конкурирующего римского папы Клементя.

Сентябрь: Мирча Валахский осуществляет набег на османские территории к югу от Дуная.

Октябрь: Османские турки вновь захватывают Никополес Минор на северной стороне Дуная. Они помещают гарнизоны в Турну (Turnu) и Джурджу, поддерживают Влада в борьбе против Мирчи за трон господаря Валахии.

Начало четырехлетнего перемирия между Англией и Францией.

1395

Ранняя весна: Османские турки совершают набег на Пелопоннес. Византийский император отправляет посольство во Францию и Бургундию, прося помощи.

Март: Венгерское посольство прибывает в Венецию в поисках транспортных судов для крестового похода. Затем оно прибывает в Лион, чтобы встретиться с Филиппом Бургундским, в Дижон, чтобы встретиться с герцогиней Бургундской, в Бордо, чтобы встретиться с Джоном Ланкастером, в Париж, чтобы попросить французской помощи. К антиосманскому союзу присоединяется Венеция.

4 апреля: Филиберт де Навильяк, грандприор госпитальеров в Аквитании, выразил согласие поддержать крестовый поход. Конкурирующие римские папы в Риме и Авиньоне издают буллы в поддержку крестового похода.

Май: Карл VI Французский пишет Ричарду II Английскому, предлагая объединенный крестовый поход.

17 мая: Битва Баязида и Мирчи при Ровине. Мирча вынужден отступить. Османские турки возводят Влада на трон.

Июнь: Умирает королева Мария Венгерская. Иоанн Неверский сломал плечо во время случайного падения с лошади.

Август: Карл VI соглашается поставить Иоанна Неверского в главе крестового похода. Герцог Ланкастерский прекращает разрабатывать проекты англо-французского нападения на Османское государство. Турки совершают рейд, разгромив семь городов Венгрии и Трансильвании.

Осень: Мирча разрывает союз с Польшей и возобновляет союз с Венгрией.

Сентябрь: Конкурирующий византийский император Иоанн VII неудачно пытается захватить Константинополь с османской помощью. Вокруг города установлена дальняя блокада.

1396

Тамерлан начинает пятилетнюю кампанию на Ближнем Востоке и русских землях.

Февраль: Союз между Сигизмундом и представителем императора Мануила подписан в Будапеште.

Март: Умирает Хередиа, гроссмейстер госпитальеров. Филиберт де Навильяк избран новым гроссмейстером.

Ранняя весна: Флот крестоносцев собирается на Родосе.

28 марта: Бургундская армия для крестового похода собрана.

20 апреля: Французские и бургундские контингенты крестоносцев собираются в Дижоне. Энжеран де Кузи с небольшим французским отрядом следует в Венецию через Милан.

30 апреля: Иоанн Неверский покидает Дижон и присоединяется к крестоносцам в Монтбельяре.

11 мая: Совет Регенсбурга согласился выделить речные транспорты для перевозки крестоносцев вниз по Дунаю.

Май: Немецкие контингенты присоединяются к бургундско-французской армии крестоносцев в Регенсбурге.

21 мая: Авангард франко-бургундских крестоносцев достигает Вены.

30 мая: Энжеран де Кузи, Анри де Бар и их отряд садятся на корабль из Венеции до Сенджа, а оттуда - по суше идут в Будапешт.

24 июня: Главные силы франко-бургундской армии крестоносцев прибывают в Вену.

Июль: Различные контингенты крестоносцев собираются в Будапеште.

Конец июля: Главные силы крестоносцев прибывают в Будапешт.

Август: Флот крестоносцев покидает Родос и движется по направлению к Константинополю и устью Дуная. Часть венгерских сил движется через южную Трансильванию, Карпаты и Валахию, вероятно, к Никополесу Минору. Главные армейские силы крестоносцев движутся вдоль Дуная и форсируют реку у Оршова. Баязид снимает блокаду Константинополя и собирает свою армию в Эдирне. Армейские контингенты османских вассалов собираются в районе Пловдива.

29-30 августа: Флот крестоносцев начинает двигаться вверх по Дунаю.

Начало сентября: Крестоносцы захватывают Видин и Рахов, местные жители или поголовно вырезаны, или взяты в плен для получения выкупа. Мирча и валахи захватывают Никополес Минор. Османская армия Баязида выдвигается из Эдирне по направлению к Никополису. Балканские вспомогательные войска выходят из Пловдива на соединение с главными силами.

10 сентября: Черноморский флот крестоносцев достигает Никополеса.

12 сентября: Армия крестоносцев достигает Никополеса, первые атаки крестоносцев отбиты.

20 сентября: Османская армия проходит перевалом Шипка.

21-22 сентября: Баязид собирает сербских вассалов в Тырново, вероятно, тогда же османская разведка находит лагерь крестоносцев у стен Никополеса.

Вероятно, 22 сентября: Венгерская разведка обнаруживает османскую армию у Тырново.

24 сентября: Турки разбивают лагерь в нескольких километрах от Никополеса. Вероятно, в этот же день отряд крестоносцев под командованием де Кузи наносит поражение отряду турок. Крестоносцы устраивают массовую казнь пленных, захваченных в Рахове.

25 сентября: Армия османских турок разбивает крестоносцев при Никополесе.

26 сентября: Баязид осуществляет массовую казнь пленных крестоносцев в отместку за резню пленных из Видина и Рахова.

Декабрь: Беглецы от Никополеса достигают Франции.

21 декабрь: Две галеры с Сигизмундом и беглецами прибывают в Дубровник.

25 декабря: Жак де Хейли прибывает в Париж с официальными новостями о поражении и запросом о выкупе пленных.

30 декабря: Французские послы отправлены в Геную с просьбой о помощи в организации выкупа французских пленных у турок.

1397

Начало года: Филипп д'Артуа умирает в плену.

18 февраля: Энжеран де Кузи умирает в Бурсе.

Весна: Бусико позволено прибыть в Константинополь для согласования суммы выкупов.

Осень: Выкупы доставляются Баязиду через Гаттилузо Митилене.

1398

22 февраля: Иоанн Неверский и его соратники возвращаются в Дижон.

Рейд де Кузи: 24 сентября 1396 г.

Возможное направление венгерских подкопов для подрыва внешних стен Никополиса. Эти подкопы оказались неудачны.

Армия крестоносцев, снабжаемая с дружественной территории Валахии по Дунаю, использует лодки и речные суда. Несмотря на то, что такая система снабжения не упоминается в хрониках, она наверняка имела место и уменьшила потребность в рейдах фуражиров по враждебной территории южнее Никополиса.

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ КРЕСТОНОСЦЕВ

- а Флот крестоносцев бросил якорь у северного берега Дуная.
- б Франко-бургундская лагерная стоянка графа Неверского.
- с Лагерная стоянка венгров и остальных контингентов крестоносцев и короля Сисизмунда.
- д Силы де Кузи.

Вероятное направление крупномасштабной разведки, предпринятой Мирчей и валахами. Рейд отряда де Кузи в таком случае мог быть частью большой разведки Мирчи.

ОТТОМАНСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

- 1 Оттоманский гарнизон в Никополсе, командующий Доган-бей
- 2 Оттоманские армии под командованием Баязида.
- 3 Передовой отряд акинджи.

Место массовой казни крестоносцами пленных, взятых в Видине и Орхове. Резня была предпринята из опасения, что оттоманский гарнизон Никополиса предпримет вылазку для спасения пленников, когда крестоносцам сойдутся в бою с главными силами Баязида.

Возможный маршрут, по которому Баязид прокрался к стенам Никополиса для переговоров с командиром гарнизона Доган-беем. Согласно легендам, попытка правителя установить связь с осаждаемым гарнизоном была обычной практикой для оттоманской и европейской армий.

Вероятное место столкновения между де Кузи и турками. Последние почти наверняка были легкой конницей акинджи под командованием Гази Евренос-бея, который также осуществлял разведку и рекогносцировку территории.

Атака авангарда: 25 сентября 1396 г.

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ КРЕСТОНОСЦЕВ

- а Франко-бургундский лагерь, б Венгерский лагерь, с Исходная позиция франко-бургундских сил под командованием графа Неверского, д Венгерские силы и крестоносцы из других стран под командованием короля Сисизмунда, е Трансильванцы Стефана Лачковича, ф Валахи Мирчи.

Стефан Лачкович со своими трансильванцами наступают на правом фланге главных сил Сисизмунда. Однако, они покинули поле боя примерно в то же время, что Мирча с валахами, когда стало ясно, что франко-бургундский авангард разгромлен. Они отошли в Трансильванию, вероятно, тем же маршрутом, каким крестоносцы подошли к Никополису вдоль южного берега Дуная.

Речной флот крестоносцев, вероятно, переместился к южному берегу Дуная перед началом сражения.

Мирча с валахами наступает на левом фланге, но, видя разгром авангарда, покидает поле боя и уходит через Дунай в Валахию.

Главные венгерские силы, немецкие крестоносцы и отряды из других стран двигаются вперед, чтобы поддержать атаку авангарда, но, к сожалению, с большим отставанием от французов.

Франко-бургунды пробиваются через оттоманский частокол и атакуют позицию пехоты. В результате их удара турецкий пехотный строй распадается на две части и поспешно отступает.

Оттоманская легкая конница акинджи отходит влево и вправо, чтобы переформировать свои ряды и вновь атаковать крестоносцев в тылу пехотной позиции.

Лишившись всадников и раненые кони франко-бургундского авангарда возвращаются к своим грузам в лагере крестоносцев. Отступление этого табуна произошло после первого столкновения между графом Неверским и оттоманской пехотой.

Франко-бургундский авангард атакует, далеко отрываясь от главных венгерских сил. Тяжелые рыцари пересекают низину и пробиваются через защитные линии акинджи.

Франко-бургундский отряд громит турецкую пехоту и сталкивается с оттоманской провинциальной конницей сипахов, атакующей его со всех сторон.

Франко-бургундский авангард пробивает третью линию обороны турок, двигаясь к вершине холма. Здесь он сталкивается с тяжелой конницей турок под командованием сыновей Баязида. Уставшие и значительно поредевшие франко-бургунды некоторое время сопротивляются, а потом некоторые из них сдаются, а некоторые - бегут по направлению к Дунаю.

ОТТОМАНСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

- 1 Оттоманский лагерь.
- 2 Оттоманский гарнизон.
- 3 Легкая конница акинджи под командованием Гази Евренос-бея.
- 4 Два строя оттоманской пехоты (румылский корпус справа, азиатский - слева) под прикрытием частокола; командиры пехоты не известны.
- 5 Румылская провинциальная конница сипахов под командованием Сулеймана Челеби и Али-паши Кандарли.
- 6 Азиатская провинциальная конница сипахов под командованием Мустафы Челеби и Кара Тамурташ-паши.
- 7 Баязид с дворцовой конницей.
- 8 Сербский отряд под командованием Стефана Лазаревича.

Поражение: 25 сентября 1396 г.

Вероятное местоположение последней позиции ольских рыцарей. Если это было так, то османские лучники не имели доступа к утесам, откуда можно было обстреливать посадку на суда отступающих крестоносцев.

Остатки франко-бургундского авангарда пробуют отступить к дунайскому берегу, вероятно, по направлению к кораблям крестоносцев.

Небольшой отряд итальянских «ломбардийских» арбалетчиков сдерживает атаки турок, пока Сигизмунд и другие военачальники поднимаются на борт судов. Судьба итальянцев неизвестна.

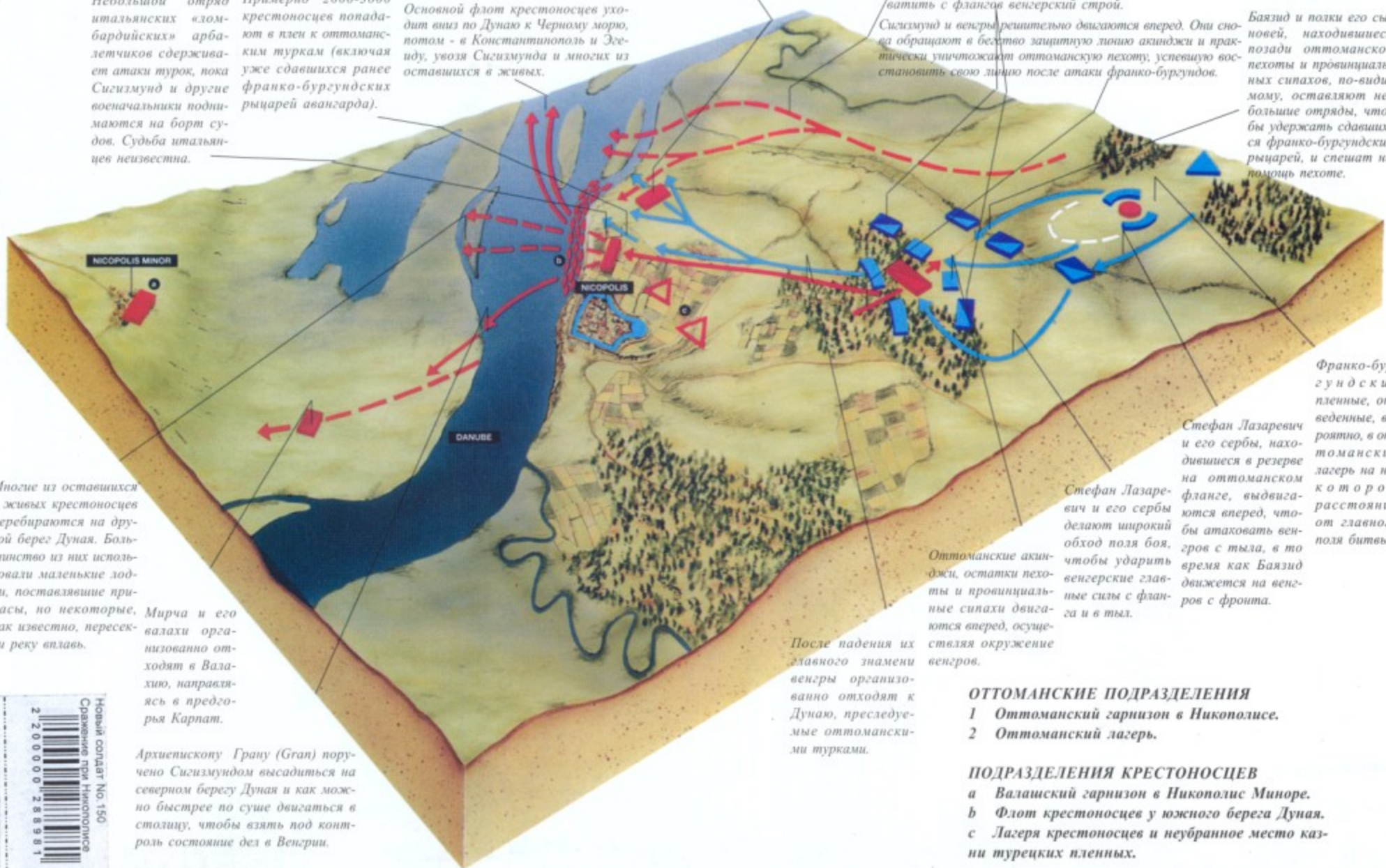
Примерно 2000-3000 крестоносцев попадают в плен к османским туркам (включая уже сдавшихся ранее франко-бургундских рыцарей авангарда).

Основной флот крестоносцев уходит вниз по Дунаю к Черному морю, потом - в Константинополь и Эгиду, увозя Сигизмунда и многих из оставшихся в живых.

Османская провинциальная конница сипахов движется вперед, чтобы охватить с флангов венгерский строй.

Сигизмунд и венгры решительно движутся вперед. Они снова обращают в бегство защитную линию акинджиков и практически уничтожают османскую пехоту, успешно восстанавливая свою линию после атаки франко-бургундов.

Баязид и полки его сыновей, находившиеся позади османской пехоты и провинциальных сипахов, по-видимому, оставляют небольшие отряды, чтобы удержать сдавшихся франко-бургундских рыцарей, и спешат на помощь пехоте.

Многие из оставшихся в живых крестоносцев перебираются на другой берег Дуная. Большинство из них использовали маленькие лодки, поставившие припасы, но некоторые, как известно, пересекли реку вплавь.

Мирча и его валахи организовано отходят в Валахию, направляясь в предгорья Карпат.

Архиепископу Грану (Gran) поручено Сигизмундом высадиться на северном берегу Дуная и как можно быстрее по суше двигаться в столицу, чтобы взять под контроль состояние дел в Венгрии.

После падения их главного знамени венгры организовано отходят к Дунаю, преследуемые османскими турками.

Османские акинджики, остатки пехоты и провинциальные силы движутся вперед, осуществляя окружение венгров.

Стефан Лазаревич и его сербы делают широкий обход поля боя, чтобы ударить венгерские главные силы с фланга и в тыл.

Стефан Лазаревич и его сербы, находившиеся в резерве на османском фланге, выдвигаются вперед, чтобы атаковать венгров с тыла, в то время как Баязид движется на венгров с фронта.

Франко-бургундские и пленные, отведенные, вероятно, в османский лагерь на некотором расстоянии от главного поля битвы.

ОТТОМАНСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

- 1 Османский гарнизон в Никополе.
- 2 Османский лагерь.

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ КРЕСТОНОСЦЕВ

- a Валахский гарнизон в Никополис Миноре.
- b Флот крестоносцев у южного берега Дуная.
- c Лагерь крестоносцев и необорванное место казни турецких пленников.

С самого начала похода среди военачальников крестоносцев было много разногласий. И когда новости относительно приближения войск Баязида достигли лагеря крестоносцев, французы и бургунды пренебрегли осторожными советами Сигизмунда и даже обвинили венгров в трусости.

Решительная атака французов и бургундов легко опрокинула турецких «акинсі» - легких конных и пеших стрелков. Когда рыцари также быстро пробились через оттоманские полевые укрепления (частокол), то возникло ощущение, что план Баязида, возможно, терпит провал.

Когда отряд короля Сигизмунда двинулся вперед, он раскидал переформированную оттоманскую пехоту и вступил в бой с оттоманской провинциальной конницей - сипахами. В этот момент Стефан Лазаревич и его сербы, атаковавшие венгров с тылу и флангов, опрокинули знамя Сигизмунда.

Сначала венгерское отступление проходило организовано с соблюдением порядка, но как только выяснилось, что кораблей для эвакуации недостаточно, чтобы вывезти всех, началась паника. Среди тех, кто пробовал карабкаться на борт судна, был польский рыцарь Святослав из Сирадинца (Swantoslaus Siradiensis). При попытке подняться на борт кто-то из членов команды ударил его кинжалом по рукам, и, в конечном счете, рыцарь оказался в водах Дуная.

